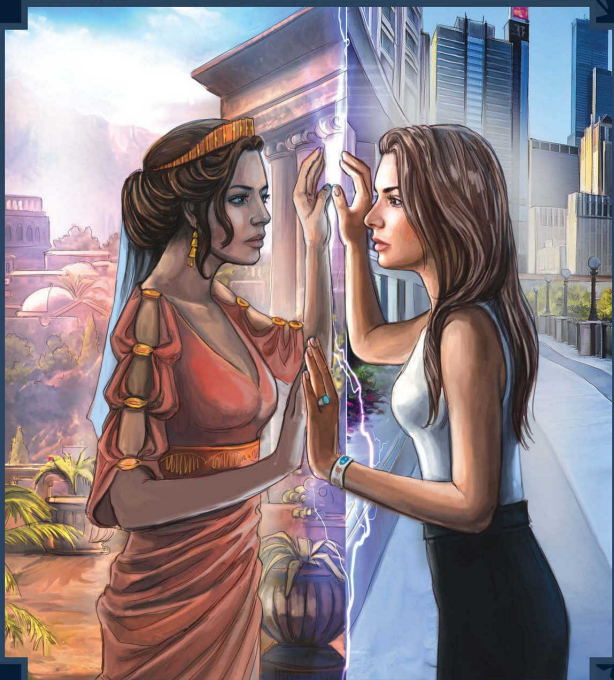

ЮЛИЯ КАШТАНОВА

ХРОНИКИ ХОРНЭЛЬДА

ДАР СИЛЫ

Юлия Каштанова

Хроники Хорнэльда. Дар силы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67403067

2021

ISBN 978-5-517-01062-9

Аннотация

Юные Хранители выросли. Они разрешили немало мистических головоломок и совершили множество славных деяний. Но теперь друзья вплотную приблизились к главной и самой опасной загадке своей судьбы: кто они, откуда пришли и в чем их основная миссия. Однако их, порой, волнуют совсем другие чувства и чаяния... На карту поставлена многолетняя дружба и верность – любимым, стране, свету... Каждому предстоит сделать самый важный в жизни выбор. Смогут ли они устоять – и не только выжить, но и победить, и чем ради долгожданной победы им придется пожертвовать?..

Юлия Каштанова
ДАР СИЛЫ
Хроники Хорнэльда

УДК

ББК

К

Каштанова Ю.С.

Дар Силы.

Юные Хранители выросли. Они разрешили немало мистических головоломок и совершили множество славных

деяний. Но теперь друзья вплотную приблизились к главной

и самой опасной загадке своей судьбы: кто они, откуда пришли

и в чем их основная миссия. Однако их, порой, волнуют совсем

другие чувства и чаяния... На карту поставлена многолетняя

дружба и верность – любимым, стране, свету... Каждому предстоит сделать самый важный в жизни выбор. Смогут ли они устоять – и не только выжить, но и победить, и чем ради

долгожданной победы им придется пожертвовать?..

© Ю.С. Каштанова

*Моим одноклассникам и лицейским
друзьям, а также двум Натальям
(Базаровой и Кузнецовой) и всем
моим друзьям, без которых эта книга
не появилась бы...*

ХрониКи Хорнэльда

Синий камень

Хранители

Ужас над Атлантой

Северный бастион

Последняя битва

100 дней

Между небом и землей

дар

Часть1

дар.

КолЕСо СУдьБЫ

the 1990s, the number of people with a diagnosis of schizophrenia has increased in the United Kingdom (Meltzer 1997). The prevalence of schizophrenia in the United Kingdom is estimated to be 1.2% (Meltzer 1997).

There is a growing awareness of the need to improve the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The United Kingdom has a number of national strategies for mental health care, including the 1998 *Mental Health Act* (MHA) and the 1999 *Mental Health Strategy* (MHS). The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA is a legal framework for the care of people with a diagnosis of schizophrenia, and the MHS is a strategy for the care of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia.

The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA is a legal framework for the care of people with a diagnosis of schizophrenia, and the MHS is a strategy for the care of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia.

The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA is a legal framework for the care of people with a diagnosis of schizophrenia, and the MHS is a strategy for the care of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia.

The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA is a legal framework for the care of people with a diagnosis of schizophrenia, and the MHS is a strategy for the care of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia.

The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA is a legal framework for the care of people with a diagnosis of schizophrenia, and the MHS is a strategy for the care of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia.

The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA is a legal framework for the care of people with a diagnosis of schizophrenia, and the MHS is a strategy for the care of people with a diagnosis of schizophrenia. The MHA and MHS are both aimed at improving the lives of people with a diagnosis of schizophrenia.

Пролог.

Царили блеклые сумерки. Густой голубовато-сизый туман струился по земле; серая мутная вода затекала в сапоги; грязь

чавкала под ногами. Кое-где виднелись относительно сухие коч-ки, покрытые мхом или болотной травой. Из дымки выглядыва-ли осклизлые валуны; холодные корявые ветки, будто старческие

руки, хватали за одежду, хлестали по лицу мокрыми кос-мами ли-шайников.

– Джеймс? – окрик задохнулся во влажном воздухе. Переведа

дух, девушка повторила: – Джеймс!

В передатчике слышался треск и затем – голос:

– Джулия, я свой квадрат проверил: здесь никого нет, и я думаю, что нигде нет наших пропавших. Я возвращаюсь на корабль.

Да и тебе тоже советую, пока совсем не стемнело...

– Сейчас, – отозвалась та, сняла шлем, наплевав на технику безопасности, и снова крикнула в сгушавшиеся сумерки: – Джеймс!

В кустах что-то шевельнулось, слышалось приглушенное рычание. Девушка молниеносным движением вытащила излучатель

из кобуры; красноватый луч блеснул во мгле. Раздался треск лома-емых сучьев, потом снова всё стихло. Хранитель-

ница продолжала

осторожно продвигаться по болоту в направлении маячившего впереди берега. Наконец она ступила на относительно твердую почву

и, облегченно вздохнув, углубилась в лес.

Впереди хрустнула ветка.

– Джеймс! – радостно воскликнула девушка и тут же замолчала.

Прямо перед ней на земле лежал человек. Голова его была за-прокинута, забрало шлема поднято, глаза широко раскрыты; рука

всё еще сжимала оружие, которым он так и не успел воспользоваться... Он был мертв.

Сдавленный вопль, больше похожий на стон, вырвался из груди, и, как ответ на него откуда-то из подступавшей темноты донесся

жуткий, леденящий душу хохот...

Джулия проснулась от собственного крика, в клочья разметававшего тишину ночи. Но когда она замолчала, всё вокруг было по-прежнему: за окном светились мириады огней ночного Голд-сити, где-то далеко-далеко, на другой стороне узкого залива играла му-7

Юлия Кашианова

зыка, да изредка доносился легкий шум аэромобиля какого-нибудь

припозднившегося жителя.

“Сон... всего лишь страшный сон... – подумала она. – Но этот

смех... Где я могла его слышать?”

Глава 1. Дурное предзнаменование.

Летное поле напоминало собой переполненную автостоянку. Ту-да-сюда сновали механики, мелькали оранжевые эмблемы работников

сферы услуг, роботы-носильщики перетаскивали с места на место гру-зы. Пилоты неторопливо расхаживали возле своих кораблей, болтали

с техниками и друг с другом, потягивали пиво, кое-кто курил бездымки.

В коридорах, ведущих к терминалам, сустились туристы, галдя на все

голоса и на самых разных языках; среди пестрых одежд то тут, то там

промелькивала форма таможенников и золотистые кепи таксистов.

Кругом стоял невообразимый гвалт, в котором смешивались сигналы машин, топот, грохот контейнеров, зуммеры механических оповещений, обрывки музыки и шум взлетающих и садящихся кораблей.

Охранники и работники космопорта буквально сбивались с ног. Но несмотря на тяжелую работу, место было прибыльное и солидное, поэтому немудрено, что многие жители Голд-сити стремились устроиться

именно сюда. К тому же, в городе бытовала присказка, что в этом месте

всегда будет кипеть жизнь, даже если все остальные районы покинут

их обитатели. И суровые годы войны это с успехом доказали.

Правда, на военных и правительственных посадочных площадках и в помещении терминала соблюдался строгий порядок. Здесь

было сравнительно тихо, и можно было не зажимать уши, дабы

не оглохнуть, как в главной части порта и общих залах. Инка спустилась по трапу и облегченно вздохнула: наконец-то она на твердой земле. И знакомый голос почти сразу окликнул ее.

– Инка!

Девушка с улыбкой обернулась. Она знала, кто пришел ее встречать: подобные дела в их пятерке давно превратились в добрую традицию. И потом, кто еще будет спешить к ним с Сашкой

прямо на поле?

– Привет, Джулия!

Троица привычно обнялась. Инка махнула другу – дескать, не жди нас – и вызвала машину. Легкий аэромобиль донес их

до Вестфильда всего за полчаса. Всю дорогу подруги мол-

чали: Инке

хотелось поделиться новостями, но мысли Джулии явно были заняты чем-то иным, и спутницу это тревожило. Последний раз, когда они виделись, у той был цветущий вид, а сейчас она скорее на-9

Юлия Кашианова

поминала бледную немочь. Но девушка решила подождать: рано

или поздно та сама проболтается.

Изящные кованые ворота распахнулись и бесшумно закрылись

за ними. Инка просила шофера заехать за ней вечером и следом

за Джулией отправилась в дом. На столе быстро, будто только ее

и ждали, возникло Темплинское.

– За успешное окончание экспедиции! – провозгласила тост

Джулия, когда они наполнили бокалы. Ей было немного неуютно, что они не позвали Сашку, но она не хотела сразу посвящать в свои

проблемы всю компанию: лучше начать с самых стойких и понимающих.

Тихо звякнуло стекло о стекло. Сперва Инка рассказывала о полете, потом подруги некоторое время молчали, и внезапно хозяйка

дома спросила:

– Инка, тебе не кажется, что что-то странное происходит?

Ты

ничего не почувствовала?

– Вроде, ничего... – повела плечом Инка, не сразу насто-
рожив-шись. – А что?

– Сама не знаю, – Джулия встала и принялась расхаживать
по комнате, – мне опять стали сниться *те* сны... Похожие
я видела, когда только получила камень. Помнишь?

– Кошмары?

Подруга смотрела в сторону, закусив губу и нервно нама-
тывая

локон на указательный палец.

– Не совсем...

– А конкретнее? Что ты видела? – забеспокоилась гостья.

– Ну... какие-то картины прошлого, настоящего; мертве-
цы и...

еще жуткий смех... держу пари, я уже слышала его! –
сбивчиво пояснила собеседница.

– Кто же это был, по-твоему?

– Откуда мне знать!? – бросила Джулия раздраженно. Она
остановилась напротив окна и метнула взгляд, полный
страха

и ярости, на улицу, как будто обидчик находился там. Ин-
ка содрогнулась, но попыталась успокоить хотя бы ее:

– Может быть, это просто пустые сны... ничего страшно-

го...

– Нет, – отрезала девушка, так что собеседница только сильнее

занервничала, – есть еще кое-что, *более существенное*.

10

Дар Силы

– Что же?

– Колебание Силы.

Инка задумалась. Джулия чувствовала Силу лучше нее, плюс

к тому, обладала даром Прорицателя, и спорить с ней было опрометчиво. Тем более, что за время относительного спокойствия она

лишь усовершенствовала свое мастерство.

– Такое происходит или когда Сила покидает Хранителя в момент его смерти, или когда появляется новый, или... – снова заговорила Джулия, и опять запнулась.

– Или *что*? – Инка нервно постукивала пальцем по ножке бокала. Она поставила себе цель выяснить всё досконально – и выяснит.

А то еще чего не хватало: стоит ей отлучиться – как тут же кто-то

из друзей влипает в историю! Непорядок...

– Или в нашем мире вновь проявилась Темная сила, и, что гораздо страшнее, ее носитель опытный, а нам неизвестно – кто он.

– Что же теперь случилось, как считаешь? – подруга снова вздрогнула и нахмурилась еще сильнее. Джулия покачала головой.

– Первые два варианта не подходят... Похожие колебания возникали, когда объявлялся Дарк, но это точно не он, – уверенно заявила собеседница и добавила задумчиво, после продолжительной

паузы: – Более того, этот *некто* будто бы... был здесь всегда, просто... просто *мы* его почему-то не замечали...

Джулия взяла с подноса бокал шампанского и повернулась к Алексею.

– Прекрасный прием! Интересно, кто таинственный хозяин

и зачем нас позвал?

– Странно, – ответил тот, – что-то не видать никого, кто сошел

бы за организатора. Кругом только гости.

Вокруг были совершенно незнакомые люди: мужчины в смокингах, женщины в шикарных вечерних платьях, с дороги-ми украшениями, окруженные облачками тонкого аромата духов.

Они прохаживались по залу, разговаривали, потягивая коктейли; на площадке перед оркестром кружились танцующие пары.

Неожиданно возле друзей, как из под земли, возник

незнако-мый молодой человек в элегантном костюме. Свет-ло-каштановые

волосы его были коротко острижены, зеленые глаза смот-рели весе-11

Юлия Каштанова

ло и задорно, а на красивом лице уже проступил румянец от коли-чества выпитого вина. Юноша вежливо поклонился Алексею:

– Разрешите, я похищу вашу даму на несколько минут?

Как это не странно, тот не возражал.

– Леди, – произнес молодой человек, беря ее под руку, – устро-итель приема желает с вами поговорить. *Наедине*. Не возражаете?

– С удовольствием приму его приглашение, – заинтриго-ванная

Джулия повела плечом, перехватив равнодушный взгляд спутника. – Самой не терпится узнать, кто он такой...

Потайной лифт умчал их на самый верх, почти под кры-шу. Ми-новав галерею, Хранительница и ее проводник во-шли в роскошно

обставленную, полусумрачную от освещавших ее свечей гостиную.

Посередине возвышался длинный стол, накрытый на дво-их. Джулия в замешательстве остановилась на пороге.

– Проходите, леди Джуллианна, – прозвучал вкрадчивый голос

ниоткуда, — я давно вас ожидаю.

Молодой человек подвел гостью к столу и усадил на вы-
сокий

стул с искусной резьбой на спинке, а потом бесшумно ис-
чез.

— Я бы хотел кое-что с вами обсудить, — продолжал тем
временем незнакомец, — У меня к вам есть одно предложе-
ние... Выпейте.

— Благодарю, — Джулия взяла со стола бокал. В нем плес-
калась

пурпурная жидкость, похожая на густое вино, но поче-
му-то совсем

без запаха.

— Выпьем за будущее! — предложил загадочный голос.

Теперь девушка наконец увидела его обладателя. Он
«проявился» в высоком кресле напротив. Незнакомец был
одет в элегантный

костюм и мантию с капюшоном, опущенным на лицо, а
кости рук

казались какими-то странно «размытыми».

Он поднял бокал и осушил залпом. Джулия поднесла к
губам

свой, сделав вид, что пробует, на что собеседник «проше-
лестел»: “А

вы предусмотрительны...”, а вслух произнес:

— У меня есть кое-что, что могло бы вас заинтересовать...

– Сделку хотите предложить? – «в лоб» спросила Джулия.
Ей
было сильно не по себе и ни на грош веры незнакомцу. –
Занятно...

Тот выдержал паузу и пояснил:
– Я знаю, вы азартны. Согласны сыграть *в моей команде*?
Ради
вашего же блага... и ваших друзей.

12

Дар Силы

Джулия вежливо фыркнула. Ишь, хитрый какой!
– Что я могу ответить, когда не знаю ни условий, ни даже
кто вы
есть? – осторожно переспросила она.
– Всему свое время, моя дорогая леди, – последовал ожи-
даемый

уклончивый ответ. – Сперва разделите со мной трапезу...
Он хлопнул в ладоши, хотя хлопка слышно не было, и из
ниоткуда вынырнули официанты. Один из них снял с блюда
крышку...

На нем покоилась человеческая голова!
Джулия проснулась, захлебываясь собственным криком.
Пот
градом катил по лицу. Если так и дальше будет продол-
жаться – она
точно свихнется. Надо было предупредить друзей, посо-

ветоваться с ними, но она почему-то не решилась никого будить (на дворе

стояла глубокая ночь), хотя точно знала, что если не сообщит сейчас – не решится никогда. Впрочем, все эти кошмары могли быть

следствием переработок. Последнее время в Альянсе царил мир, но забот меньше не стало, и девушка, привыкшая к опасным приключениям, начала уставать от рутины. С другой стороны, если б

всё ограничилось дурными снами, она бы, пожалуй, обрадовалась

к Оллорини.

Но было и еще кое-что: последние несколько недель ее будто

преследовал необычный, едва слышный зов. Кто-то знакомый и не-знакомый одновременно будто пытался докричаться до нее сквозь

переплетения веков и реальностей. Это было странно, хотя и не пугало. Похожим образом звали ее в Теневом пределе духи клинков, похоже с ней общались существа из Междумирья – но именно

что *похоже. Не так*. И Шеррел, как нарочно, куда-то пропастился.

Раньше он являлся, порой, без предупреждения, и всегда находился где-то рядом или хотя бы «на связи». Теперь же мудрого вилона

не было ни видно, ни слышно... Однажды накануне Джулии при-снилось, что она вынуждена заново сдавать сложный экзамен

в Академии, но ничего путного не выходило. Это тоже был дурной

знак: нечто подобное ей предстояло выдержать в жизни, только

едва ли в буквальном смысле. А если она вообще перестанет высы-паться, то удачи ей ни в одной сфере не видать. Ведь скоро новый

учебный год, ей предстояло принять одну из кафедр... И она обязана была оправдать доверие студентов и коллег!

13

Юлия Каштанова

Джулия встала и направилась в ванную. Окотив лицо холодной

водой и побрызгав еще на волосы, чтобы заодно и от жары спастись, девушка долго стояла, не шевелясь, будто в ступоре. Потом она подняла голову и критически глянула на отражение в зеркале. Хмыкнула. Ну и видок у нее: волосы растрепаны, лицо припухло от недосы-па, под глазами пролегли тени! Да уж, в таком виде даже ближайшим

друзьям не покажешься! Она уже собиралась еще раз умыться и отправиться спать (деловые мысли практически вытеснили из головы

кошмары), когда краем глаза уловила движение за спиной.

В дверном проеме мелькнула темная тень – расплывчатая, лишенная лица. Будто бы кто-то подкрадывался к ней сзади, но понял, что его заметили, и поспешил ретироваться, напоследок наградив девушку пронизывающим взглядом невидимых глаз. Джулия

содрогнулась, пальцы машинально развернули перстень элорном в ладонь: так проще было сосредоточиться. Камень нагрелся

и запульсировал в кулаке, и тень истаяла. Осталось только пугающее

ощущение присутствия чего-то неведомого – того, что ждало ее в будущем, неясном даже для тех, кто следует путями Провидцев.

Глава 2. Пришельцы из детства

Ночь опустилась на город, накрывая его покрывалом тишины.

Джулия не могла заснуть. Она лежала с открытыми глазами и думала о странных происшествиях. Неожиданно тишину прорезал

настойчивый голос, назвавший ее по имени. Девушка оглянулась, но никого не увидела. “Может, показалось?” – подумала она, однако

зов повторился.

– Кто это? – спросила девушка, пытаясь разглядеть в темноте

обладателя голоса.

– Ты меня не узнаёшь, дитя? – донеслось в ответ. – Я – Джоннатон Скайтер.

Темнота уступила голубоватому сиянию, и в его сердце Джулия рассмотрела фигуру человека.

– *Джоннатон*?! Ты же умер много лет назад! – ахнула она, не веря собственным глазам.

– Разве время имеет значение?

Призрак подошел к ее кровати и присел на край. Он улыбался.

– А ты изменилась, – он легонько коснулся пальцами ее волос

(странно, что от него не веяло могильным холодом) и потечески

ласково заглянул в глаза, – и повзрослела.

– Джоннатон... – девушка не знала, что сказать: все слова разом испарились с языка. Она была несказанно рада неожиданному

визиту из иных сфер, но абсолютно сбита с толку. – Но как ты...

Я не знала, что... подобное вообще возможно без трансволкероу...

– Заслужил поблажку у высших сил, – усмехнулся призрак. –

За хорошее поведение, – и добавил, резко сменив тон с бла-

гостно-юмо-ристического на по-военному серьезный, более ему приличеству-ющий. – Я рад бы почаще вас навещать, но... чувства провидицы

тебя не подвели. Я пришел по делу.

– Это наверняка очень серьезное дело, раз ты рискнул по-кинуть

теперешнюю обитель, – Джулия пыталась замаскировать волнение

болтливостью.

– Да, девочка моя. Грядет время больших перемен. Мощь темной силы крепнет с каждым днем. Страшные времена наступят

в мире, и исчезнет навсегда великий дар света вместе с последними носителями, если вовремя не остановить натиск... Сейчас

15

Юлия Каштанова

людям стало не до Силы, мирные времена несут опасную беспечность, – он горько вздохнул. – Пусть это и значит, что Хранители отменно несут службу. Но сейчас тьма вновь накрывает собою

горизонт, от нее веет холодом смерти.

– Значит, я действительно была права на счет носителя темной

силы? – пробормотала Джулия растеряно.

И ответ Джоннатона не был утешительным:

– К сожалению, это так.

– Чем же мы сможем помочь?

Призрак поднялся, прошелся по комнате, заложив руки за спину, как любил делать при жизни, а потом сказал:

– Ищите Путь во вселенной. Сила укажет вам дорогу. Что пред-принимать, когда найдете *его*, я не знаю, но надо быть готовым

ко всему. И остерегайтесь темной силы, не слушайте ее лукавых

советов и заманчивых предложений. За тобой и твоими друзьями

следует то, что когда-то уничтожило меня самого и моих помощни-ков. У всякого сильного есть слабое место.

– Джоннатон, но почему именно мы? – только и успела спросить девушка, очнувшись от шока. Но сияние уже померкло, и образ Скайтера исчез. Только откуда-то издалека доносились слова:

“Помни... помни...” Потом воцарилась тишина.

Джулия тряхнула головой. Нет, присниться такое не могло.

Значит, к несчастью, всё действительно так, как она предчувство-вала. Но что еще за *Путь во Вселенной*? Может быть, следует посоветоваться с Шереллом или с Джеррим-мианом... Но сперва надо обо

всем рассказать друзьям.

Девушка встала и осторожно, чтобы никого не разбудить,

выскользнула из комнаты.

Инка открыла глаза и увидела, что Джулия стоит возле нее.

– Джулия? – сонно произнесла подруга. – Что случилось?

– Ты представить даже себе не можешь, что я видела, – про-мямлила та.

– Опять кошмары? – нахмурилась девушка, усаживаясь в постели.

– На сей раз не кошмары, а Джоннатон.

– Что? – нахмурилась подруга, напрягая память. – Кто?

– Скайтер! – отчего-то громким шепотом пояснила Джулия.

– *Скайтер*?! Он же умер давно! – Инка ожесточенно потерла кулаками глаза. Вполне в духе Джулии было говорить странные вещи, 16

Дар Силы

но услышанное выходило за рамки даже необъективной реальности.

Еще им тут галлюцинаций с трупами не доставало! – Какого демона...

– Его призрак вернулся, чтобы предупредить нас, – развела руками собеседница, присаживаясь на подлокотник кресла. Выглядела она озадаченной.

– Предупредить о чём? – теперь подруга хмурилась уже не от непонимания, а с опасением.

– О том, что «наступают темные времена», – вздохнула

Джулия. — Он сказал, что все надежда на нас. Велел искать «Путь во вселенной»... Знаешь, я все-таки попробую побеседовать с Шереллом.

— Хорошо, — кивнула подруга, а потом проворчала: — А теперь

иди спать. Еще не хватало бессонницей гостей заражать. Джулия улыбнулась и вышла, пожелав подруге доброй ночи.

Она и сама была не прочь отоспаться после долгого дня, но тайные

силы были иного мнения. Стоило девушке закрыть глаза, как вместо освежающего сна пришел очередной кошмар...

...Она шла по залитому летним солнцем, знакомому с детства двору. Стоял ранний вечер, дома и земля отдавали накопленный за пол-день жар еще не остывшему воздуху. Тени приобретали четкость, удлинившись и потемнев; пыльные листья кленов и каштанов шумели над головой зеленым куполом. Всё было, как прежде, каким она

помнила город и двор с младости, каким видела во время возвращений... Всё, кроме людей. Не то, чтобы их *не было совсем* — не было *живых* людей — ни в квартирах, ни в магазинах, ни на улице. Не важно, какого возраста и чем они были заняты. Смерть застала их мгновенно. От чего? Как? Это было неизвестно. Она осталась единственным

живым человеком в городе, а возможно — и за его пределами. Сила

не отзывалась в биении больше ни одного сердца...

И Джулия вновь проснулась от собственного крика.

– Ну всё, хватит с нас! – Инка стояла в прямом смысле «над душой» – в изголовье кровати подруги, уперев руки в бока. Она всегда

так делала, когда сердилась. – Я зову Науаиля.

– Не надо... – попросила Джулия, но голос ее звучал слабо и не-убедительно.

– Тогда, может быть, Шеррела позвать? И Оллорини заодно? –

не отставала бывшая одноклассница. – Кстати, вот последнему я тебя

точно завтра сдам, если тебе, конечно, неотложка не требуется.

17

Юлия Кашианова

– Не требуется, – чуть более уверенно возразила девушка, вытирая взмокший лоб и приподнимаясь на локтях. – К Науаиллю я сама

зайду, и в медцентр тоже. Всё равно я обещала навестить Хелен и помочь ей с работой, а ветеринарная Академия как раз по соседству.

Подруга укоризненно покачала головой, а потом присела на край прикроватного столика.

– Ну, допустим, у меня нервы крепкие, я – гонщица, – продолжила она. – Но ребят не надоело пугать? Если у тебя

правда проблемы с головой, как в школе были...

Джулия содрогнулась. Видения преследовали Провидицу и порой заставляли в самых неожиданных ситуациях, не спрашивая

ни разрешения, ни согласия, причем случались не только обнадеживающие и даже нейтральные, но такие кошмары она предполагала историей давнего прошлого. Тогда она была подростком, дар открылся внезапно и развивался вместе с телом и характером, как у всех в том возрасте. Но почему всё началось по новой? Неужто

она и впрямь сходит с ума, а друзья из вежливости об этом молчат?

– А это так заметно? – осторожно спросила девушка, маскируя

тревогу недовольством.

– Стала бы я тебе на мозги капать, когда бы нет! – проворчала

бывшая одноклассница, даже не пытаясь скрыть беспокойство. –

Причем не только мне очевидно. Сперва мы думали, что мир рушится, потом – что у тебя переутомление... или что ты влюбилась, а тебе взаимностью не отвечают... Но теперь всем ребятам ясно, что то, что происходит с тобой – дело для или Мастера Хранителя, или серьезного психиатра... А возможно, для обоих сразу. И знаешь, – добавила она уже тише, – когда ты мне рассказала про привидения у тебя в

спальне, я всерьез разволновалась.

Джулия через силу улыбнулась. Ей самой было страшно, но нервы друзей – дороже. Если это и впрямь какая-то странная Хранительская хворь – стоит выяснить подробности как можно раньше, чтобы пресечь на корню.

– Инка, я правда завтра схожу в медцентр, – пообещала она. –

И старших навещу. Поверь: мне самой не по душе то, что происходит.

– Уж я надеюсь! – заключила собеседница, но слова ее прозвучали двусмысленно. – А теперь спи. Но если тебе опять что-то помере-щится, воля твоя – я вызову сюда кого-нибудь помудрее.

18

Дар Силы

– Хорошо, – согласилась девушка. – Только парней не беспокой

раньше времени, они и без того нервные.

Инка смирила подругу задумчиво-насмешливым взглядом, а потом пообещала:

– Хорошо, *их* я позову только в самом крайнем случае.

– Инка, выводи Роджера. Полетим – прогуляемся.

Признаться, старую подругу удивило предложение Джулии. Та

уже давно не предлагала *просто прогуляться*. Одно из двух: или вы-зывает на личный разговор без свидетелей, или

на душе совсем

скверно, и ей нужна компания, в которой хорошо молчать. В детстве, на Земле, она уходила бродить по городу, когда ей было особенно грустно или тоскливо – а такое случалось частенько. Теперь

к прогулкам добавились полеты на драконах или звездолетах, скач-ки на риверни и гонки на карах. Но Инку волновала не столько

цель, сколько причина приглашения.

О привычке подруги «запираться» и сбегать, если провишишь не-уместную настойчивость, бывшая одноклассница знала не понаслыш-ке, потому молча последовала за ней на Драконью гору. Антоний

Черристер сперва обеспокоенно хмурился, но, обменявшись несколькими взглядами и жестами с Инкой, не стал ни расспрашивать, ни от-говаривать. И вот две стрелы – жемчужная и изумрудная – скользнули с плоской вершины столовой горы и унеслись на юго-восток.

Первые полчаса полета протянулись в напряженной тишине: Джулия не спешила открываться, а подруга не торопилась. Но вот

промелькнул и остался в стороне Керренс-фильд. Когда его патрули, стараясь не выказывать удивления, проводили девушек до гра-ницы владения и предупредили, что с моря надвигается серьезный грозовой фронт и путешественницам стоит быть осторожнее, Джулия вдруг обернулась и послала

подруге мысленный сигнал. Та

очнулась от медитативной «дремоты». Роджер и так был с ней по-слушен, а сегодня особенно притих и даже не пытался «подыграть»

или как-то еще спровоцировать хозяйку.

«Что случилось, Жюли?» – так же мысленно спросила Инка

в ответ на зов.

«Сама не пойму... – прилетело обратно. – Знаешь, у меня последнее время такое чувство, будто от меня чего-то ждут, а я понятия не имею – чего»

19

Юлия Каштанова

«В смысле?» – не поняла собеседница.

«В том, что приближается какой-то важный момент... какое-то

событие... – сложно было себе представить, как дрожит мысленный

голос, но сейчас происходило именно это. – И это напрямую связа-но со мной. Поэтому я и вижу странные сны. Поэтому мне постоянно кажется, что мне посылают знаки, которые я не в силах расшифровать. Я впервые всерьез запуталась, с тех пор как прилетела

сюда подростком»

Инка чуть было не спросила, почему подруга не воспользовалась даром Провидца, но вовремя вспомнила о ее заро-

ке: не заглядывать в собственное будущее, ровно как и в будущее друзей.

«Может, просто спросить у наших Мудрых – у Лина, например, или у Шеррела?» – предложила девушка наугад.

«Если б всё было просто! – горько усмехнулась собеседница. – У меня такое ощущение, что зовут меня вовсе не современни-ки, а то и не люди вовсе... Зов будто идет из прошлого... Как если

бы я подошла к важному и опасному повороту, а предки пытаются

меня предостеречь. Они и от *последствий кошмаров* меня пару раз спа-сали, разве что предотвратить их не могли... А вот *от чего* они стараются уберечь – никак не соображу. А еще как будто *ду* хи мне что-то нашептывают, только прежде *я* их язык понимала, а теперь...

Инка, – слова девушки звучали растеряно, – может, я с ума схожу?»

Бывшая одноклассница призадумалась. Собеседница все не казалась сумасшедшей. Несмотря на авантюризм и более

чем странный дар, она была вполне здравомыслящим человеком.

Но сейчас она боялась – и боялась на сей раз не только за них, но и за себя, а это уже необычно. Джулия славилась бесстрашием.

Определенно тут требовалось участие остальной «нераз-

лучной пятерки», да и не только ее.

«По-моему, ты преувеличиваешь, – попыталась утешить подругу Инка. – Сложно найти в данной ситуации кого-то более нормаль-ного, чем ты!»

«Ты меня переоцениваешь! – усмехнулась та, но уже не так

мрачно. – С Лином я обязательно поговорю. А вот на счет Шеррела не уверена... – она вздохнула. – Последние время он меня

вниманием не балует...»

«Ты о чем это? – спутница нахмурилась так, что защитная маска

едва не съехала. – Что значит – вниманием не балует?»

20

Дар Силы

«То и значит, – ответила Джулия несколько резче, чем хотела. –

Прячется от меня – вот что. Почему – не знаю. И это меня беспокоит не меньше, если не больше, чем странные сны. Я не понимаю, что творится, а когда я чего-то недопонимаю, я бешусь»

«Я знаю, – Инка постаралась вложить в слова всё спокойствие, которое только смогла в себе найти. Она была на взводе и слишком волновалась за подругу. Та говорила странные и пугающие

вещи – куда хуже, чем если бы просто выдавала мрачные

пророчества. – Но ты разберешься. Ты всегда идешь до конца, даже

когда остальные сдаются.»

«В чём ты хочешь меня убедить?»

«Ни в чём. Просто верю в тебя.»

Джулия не усмехнулась, не заспорила по привычке.

«И еще, – добавила бывшая одноклассница, воспользовавшись

паузой, – помнишь наш давний уговор? Если у тебя проблемы –

не забудь поделиться с друзьями!»

«Помню, – подтвердила собеседница. – Позову, когда пойму, что происходит...»

«... *Но сможете ли вы помочь?...*» – добавила она уже самой себе, чтобы подруга не слышала. Джулия и впрямь уверилась, что ей

предстоит сделать крайне важный шаг – возможно, самый важный

в жизни. А будет он к звездам или в бездну – невозможно было

предугадать наперед.

В холле ветеринарной Академии царил переполох. Он всегда

там царил, поскольку питомцы частенько – всё равно что дети, и ведут себя соответственно. Но сегодня было особенно шумно, потому

что ловить сбежавшего да-ори по коридорам – дело неблагодарное

и, более того, лишённое шанса на успех. Так случилось и на сей раз.

Пес удрал от хозяина и носился туда-сюда, распространяя вокруг

себя хаос и подворачиваясь под ноги всем подряд, пока наконец

не обнаружил укромное местечко, где, по его разумению, никто

бы его не нашел и не вытащил. Впрочем, он явно недооценил возможности некоторых двуногих специалистов...

– Ты откуда такой красивый? – умилительно вздохнула Леночка, опускаясь рядом с растерянным «монстриком», который уже

обалдел от шума и метаний.

21

Юлия Кашианова

Девушка обожала собак, и не важно, как те выглядят. А еще она

с легкостью находила общий язык практически с любым зверьем –

летающим, бегающим, плавающим или ползающим – чем частенько

удивляла даже хорошо знавших ее друзей. Но здесь ситуация была

особая: встретить щенка да-ори случайно считалось большой удачей, поскольку вероятность такой встречи сводилась практически к нулю.

Леночка приседа на корточки напротив лаза между стеной и блоком аппаратной, в который забился, ворча, нарушитель спокойствия, и ласково поманила его.

– Ну, иди сюда!

Ей почти не доводилось сталкиваться с да-ори прежде (пес

Джулии нечасто показывался на глаза, особенно незнакомым и по-лузнакомым гостям). Зато она неплохо изучила их «заочно», и помнила, что необычная порода в ветеринарной помощи практически

не нуждалась – по крайней мере, стандартной. Что же он здесь делает? Сбежал из спецблока?

Ворчливый посетитель недоверчиво принюхивался обеими головами и косился на незнакомку, но та была настойчива. А когда ему

посулили лакомство, рискнул поддаться на увещевания. Но стоило

щенку высунуться из укрытия, как девушка ловко подхватила его.

Пес дернулся было, однако Леночка держала его ласково, но крепко.

Награду за послушание маленький да-ори получил, и пока он увлеченно делил ее с самим собой, подросел и хозяин.

С виду он вовсе не соответствовал образу утонченного аристократа: растрепанный, в расхлестанном костюме и пиджаке набекрень. Леночка не удержалась и тихонько приснула в сторонку. Впрочем, смерив взглядом особу, ухитрившуюся поймать его «сокровище», молодой

человек тут же преобразился. Он поправил одежду, пригладил волосы

и приветливо заулыбался. От внимания девушки не ускользнул знакомый камень на его руке. *Хранитель, значит...*

На Толосе появлением представителя древнего народа было

никого не удивить, но сей факт означал определенный статус и, скорее всего, принадлежность к знатному роду. И подтверждение тому

обнаружилось на второй руке – гербовый перстень. Девушка пригляделась повнимательнее: где-то она уже этого парня видала...

– Прошу прощения за переполох, миледи, – оправдался незнакомец после скомканного – как показалось девушке, смущенного –

22

Дар Силы

приветствия. – И благодарю от души, что нашли моего Сорванца, –

молодой человек завершил фразу коротким элегантным

поклоном.

– Что вы! – возразила Леночка неожиданно для себя смело. Это

было ей не свойственно: обычно при незнакомых красавцах девушка робела, если сразу не получалось спрятаться за спины друзей

или хотя бы за «деловую маску». – Он очень воспитанный.

– *Его зовут «Сорванец»*, – мягко поправил собеседник, и в его

тоне и улыбке засквозили насмешливые нотки. – Прато. Удивительно, но вы первая из всего персонала, кого он послушался.

– Извините, не догадалась, – призналась девушка, на сей раз

смутившись по-настоящему, хотя это не помешало мучившим ее

вопросам рваться наружу. – *Мне* удивительно, что да-ори оказался

здесь. Насколько я знаю, они обычно не покидают резиденции сената или домов хозяев.

– Иногда всё же доводится, – загадочно сверкнув глазами, уклончиво пояснил молодой Хранитель и развел руками: – И видите

сами, к чему это приводит. Впрочем, не все такие резвые, как мой.

Пока они беседовали, Леночка тайком изучала хозяи-

на пса, делая вид, что полностью увлечена самим зверем. Незнакомец был

высок, хорошо сложен и чертовски привлекателен, о чём прекрасно ведал и чем беззастенчиво пользовался.

– Демоны разбери, где мои манеры! – молодой человек снова

пригладил русые волосы жестом наигранного смущения и представился, щелкнув каблуками на военный манер: – Веннайм Виллард

к вашим услугам.

– Елена Костина, – Леночка отчасти кокетливо, отчасти стеснительно опустила ресницы.

– Елена... Костина... – повторил новый знакомый задумчиво, потом нахмурился, будто что-то припоминая: – Подруга Джуллианны? Из Хируэльда?

Девушка никак не могла привыкнуть к тому, как местные жители называют ее родину, поэтому задумалась и утратила внимание

на несколько секунд. Этого хватило бойкому псу, чтобы предпринять очередную попытку побега. Да-ори по-уж и ному проскользнул

под ее рукой одной головой, в то время как вторая вцепилась в рукав хозяина в попытках удержать равновесие. Однако авантюра

не удалась. Леночка от неожиданности ахнула и отшатнулась, а пес

Юлия Кашианова

зацепился когтями за ее одежду и повис в растопырку между себе-седниками. Свободная голова отчаянно заскулила.

Мгновение замешательства сменилось обоюдным жизнерадостным хохотом. Светская патетика тут же улетучилась, чему

были рады оба.

– Так куда вы шли, уважаемый Веннайм? – поинтересовалась

Леночка, кропотливо отцепляя щенка от униформы и стараясь вернуть себе серьезный вид, но пока безуспешно.

– В смотровой блок, – Виллард гораздо быстрее взял себя в руки. – Составите компанию?

Девушка была уверена, что вящей необходимости в сопровождении гостей не было, но отказываться не стала. Зато решила

при случае расспросить подруг о новом знакомом, которого до того

видела лишь мельком.

– Инка, а что за человек – Веннайм Виллард?

– Ого! – хохотнула собеседница и прищурилась. – С чего бы тебе

им интересоваться? После забегов с да-ори по медцентру?

– Так ты и это знаешь... – Леночку смутила насмешли-

вость

подруги.

– Так полкафедры об этом говорит – еще бы мне не знать! – засмеялась Хранительница и добавила успокаивающе: – Не волнуйся: исключительно в положительном ключе. А Виллард... – она пожала плечами, – парень как парень. Хотя чересчур красуется, на мой

взгляд. И чувство юмора у него специфическое. Кстати, можешь

Сашку расспросить: в свое время именно он нашему цифровому магу

ковровую дорожку постелил... Ну, или Джулию. А в чем дело-то?

– Да, разговорились, он предложил встретиться... – внешне равнодушно отозвалась Леночка, а потом нахмурилась подозрительно: –

Инка, что ты косишься?

– Ничего, – невинно улыбнулась собеседница и погрозила пальцем. – Будь осторожней, подруга! Он известный даже в сенате сердцеед.

– Вообще-то у нас с ним исключительно научные разговоры! –

насупилась девушка. Ей не нравилось, когда ее подзуживают. – Ничего *такого*!

– Верю, – кивнула Инка, изо всех сил стараясь хотя бы выглядеть серьезной. Она прекрасно знала, что их общий друг

не станет

24

Дар Силы

«клеить» подругу-землянку, но как бы та сама не попала под действие чар его удивительной харизмы. – А если честно, он очень хороший друг, как и все Хранители.

Леночка задумчиво переплела пальцы, глядя в пол.

– Я не совсем понимаю, как себя вести. Именно потому что он, с одной стороны – ваш друг, с другой – все-таки представитель правительства.

– Вот еще новости! – фыркнула собеседница. – Как себя с нами

ведешь – так и с ним веди. Если хочешь, чтобы на светской игре

всё не закончилось – то честно и просто. Будешь хитрить – он тебя

живо раскусит: он же Хранитель.

– В том-то и дело, – покачала головой Леночка и вздохнула сокрушенно. – Это вы у нас одаренные, даже у Ольги есть эти ее ме-диумские способности...

– Э-эй! Ты чего это? – собеседница сдвинула брови. – Завиду-ешь нам никак? Ты это дело брось!

Но девушка сама понимала, что сморозила глупость. Стоит

впредь следить за шальными мыслями. Еще не хватало с друзьями

разругаться!

– Прости, Инка, не подумала, – призналась она.

– Я не сержусь. Но и ты не поддавайся, – предупредила Хранительница, и тон ее звучал угрожающе. – А еще лучше – поезжай

к Жюли. Она тебе и посоветует, и подскажет – всё, от слов до шпилек.

«Заодно и от мыслей ее дурацких отвлечешь...» – добавила

она уже про себя. То, что красавец-сенатор обратил внимание

на скромную землянку, ее не удивляло – ее гораздо больше беспокоило состояние Джулии. А нет лучше способа переключиться

с мрачных размышлений, чем сплетни и болтовня, хотя бы на время, пока не придет в голову более удачная идея. А они пока посо-вещаются с Сашкой, как спасти друзей.

Алексей сидел у окна и созерцал проплывающие снаружи по воздуху редкие аэромобили. День подходил к концу, опустились

сумерки, а он всё еще не мог заставить себя покинуть уютное кресло. Друзья разбрелись кто по делам, кто развлекаться, но он вежливо отклонил все приглашения, и не потому что был шибко занят.

Но никто не стал ни спорить, ни уговаривать: молодой человек от-25

Юлия Каштанова

личался тем, что совершенно не умел скрывать собственные мысли

и чувства, когда дело касалось близких, как сейчас. История сделала круг и повторилась, события из далекого детства подкрались

незаметно и захлестнули волной, причем не только Джулию, хотя

по ней это было больше всего заметно.

Но было кое-что еще, что за годы выросло и окрепло. Молодому

человеку пришлось признать, что мир вокруг, в сущности, мало изменился, а вот он сам вырос, и теперь его беспокоили иные заботы, а не только поиск приключений. Приблизился день рождения подруги, а молодой человек, знавший ее едва ли не лучше всех, понятия не имел, чем ее порадовать. Точнее, идей-то была масса, но все

они казались бывшему однокласснику банальными или глупыми.

Алексей понимал, *что* является причиной его метаний, и старательно гнал крамольные догадки. Но чем сильнее он сопротивлялся, тем глубже затягивало его эмоциональное «болото».

Молодой Хранитель прокручивал в голове самые яркие моменты их приключений – веселых и грустных – но легче не становилось.

Наконец ему надоело просто размышлять. Он задумчиво
взглянул

на стол, на котором бессознательно карябал пальцем одно
и то же

слово, прочитал его и усмехнулся. Потом махнул рукой и
набрал

номер. После короткой мелодии знакомый голос просил:
– Да, Алекс? Что-то случилось?
– Нет, что ты! – Алексей не ожидал от себя вдруг нахлы-
нувшей

смущенности, поэтому даже запнулся, а потом предло-
жил: – Хотел

позвать тебя прокатиться по заливу. Ты не занята?
– Нет, – голос девушки звучал удивленно: она будто не
ожидала

приглашения. Она несколько мгновений молчала, прежде
чем ответить: – Почему бы не прокатиться. Поехали.

– Тогда я за тобой заеду вечером? – уточнил молодой че-
ловек, давая неизвестно откуда появившиеся ростки паники
и сожаления, что вообще завел этот разговор.

– Договорились, – прилетело в ответ. – Жду тебя.

Алексей отключил связь и вытер лоб. С чего он так раз-
волновался? Не к добру это... Он смерил мрачно-насмеш-
ливым взглядом свое бледное отражение в зеркале, хмыкнул
и покачал головой.

Еще немного и ему будет одна дорога – к Оллорини. Надо

чаще отдыхать... Ну, да ничего: скоро начнутся занятия в Академии, будет на что отвлечься.

26

Дар Силы

Алексей понимал, что убеждает себя попусту, и едва ли что-то

изменится с наступлением учебного года, но это был, на данный

момент, единственный верный способ успокоить нервы. И он пока еще действовал.

Глава 3. Крах «Неразлучной пятерки».

Джулия расположилась на диване, укутав ноги пледом. Она последнее время чувствовала себя страшно разбитой: за день утомля-лась, а по ночам кошмары не давали отдохнуть. Поэтому друзья, сговорившись, упрямо освобождали ее от дел, вовремя «перехваты-вая вожжи» – и в Академии, и на службе, и в Организации. Конечно, скрыть заговор не получилось, но и поделаться подруга ничего не могла. Пришлось подчиниться. Поэтому последние дни она проводила

практически в полной праздности и развлечениях, которые устраи-вала ей вся честн а я компания. Единственный, кто не участвовал в за-говоре, был Шеррел. Он вообще всё реже «появлялся на горизонте», и девушку это беспокоило... также как и поведение старинных

друзей, Алексея и Эрика. Оба юноши всячески стремились помочь, лишний раз заглянуть, поболтать или повеселить, но при этом взгляды, которые Хранительница на себе ловила, не отличались прежней

безмятежностью. Впрочем, доказательств у нее не было, а остальные

друзья если и знали что, хранили секрет. И вытянуть из них даже

слово было нереально.

В этот вечер три подруги сидели в гостиной на вилле Вестфильд, пили *рурсо* и болтали о беззаботных временах, когда учились в одной школе и знать не знали ни о каких космических приключениях.

Леночка была последней, кто присоединился к друзьям на Толосе.

Хранительского дара у нее не было, зато было множество других.

Такого специалиста по биологии и ветеринарии даже в местных краях было еще поискать. Первой ее умения и таланты заметила Ольга, она и рассказала о них Дейву и Олло-рини, и те заманили девушку

в гости под предлогом изучения драконов... И кто бы сомневался, что ей новое место понравится! Она закончила Академию по курсам ксенобиологии и медицине, стажировалась у мрисов, потом —

у дану, Антоний Черристер вообще отметил ее, как луч-

шую на пото-ке. В конце концов застенчивая «девочка с кошечкой» превратилась, как выразился Алексей – любитель давать прозвища – в «Айболита

в юбке». Ей прочили солидное будущее и наперебой звали в разные

институты и зоопарки, но девушка предпочла Метрополис – поближе к друзьям. К тому же, последнее время ей всё чаще приходилось

помогать и даже подменять боссов Организации.

28

Дар Силы

К Джулии домой она заглянула после прогулки верхом, проверить хищные цветки и собак, а заодно и маленького Писка, про которого писала научную работу – да так и заговорила с подружками. Бывшие одноклассницы подозревали, что робкая Леночка

пребывает в сомнениях относительно нового приятеля-сенатора, но сплетничать пока не решались, только про себя хихикали.

Джулия приканчивала очередную порцию горячего напитка, наблюдая за подругами. Какими они выглядели беспечными –

прямо как много лет назад, дома, до всех событий, которые сейчас

завели странную тенденцию повторяться!

– Жюли, а ты пойдешь смотреть турнир по *чартану*? –

поинтересовалась Инка, хитро прищурившись. – Там все наши будут.

– Не знаю... – девушка сладко потянулась, оставив пустую

кружку. – Мне много о чем подумать нужно...

– Знаем мы, о чем ты *думаешь* последнее время! – собеседница

укоризненно покачала головой. – Опять нас потом пугать будешь.

Тебе отдыхать надо побольше, а не изводить себя.

– А я и не извожу, – возразила Джулия, понимая, что бывшие

одноклассницы если и верят ей, то лишь наполовину. – Я правда

не знаю. Но спасибо за приглашение.

– По-моему, она просто устала от *некоторого общества*... – хмыкнула Инка очень тихо; Леночка, отвернувшись, приснула в кулак.

– И это тоже! – собеседница дала понять, что слышит, как они сплетничают. Она поудобнее улеглась и блаженно прикрыла глаза. Скоро время безделья закончится, начнутся занятия

в Академии, и ей попросту некогда будет изводить и без того истре-паннные нервы, размышляя о всякой ерунде. Может, она и впрямь

слишком часто думает о плохом – вот ее и носит от срыва

к срыву?

Может, Инка права и пора ей в длительный отпуск? Но почему-то

в простые объяснения верилось слабо ...

Голоса подружек, продолжавших болтать, сперва превратились

в ровный гул, потом и вовсе исчезли. Слух затопил «белый шум», в котором тонули окружающие звуки. Мир перед глазами поплыл, но то был не сон и не видение. Джулия будто оказалась в некоем

подобии Междумирья, но не том, куда приходила раньше, вслед

за бродягами-трансволкерами. Не было это и похоже на коридор в мир Андраты... То было мрачное Междумирье – место, куда

29

Юлия Кашианова

в своем уме ни одно живое существо не сунется... Но у девушки, как и много лет назад, когда она лишь начинала Хранительский

путь, никто согласия не спросил.

Джулия стояла посреди пустого сумрачного зала без окон, стен

и потолка; над полом клубилась мгла, в которой ноги вязли по колено.

– Приветствую тебя, потомок славного рода! – издеватель-

ски

почтительный голос прозвучал из пространства, но собеседника

видно не было. — Давненько мы не встречались! Я вижу, ты стала

сильнее. Твоим наставникам есть, кем гордиться...

«Ты к их числу не относишься» — подумала Джулия, и произнесла как можно холоднее и равнодушнее:

— С чего ты взял, что мы вообще знакомы? Я тебя даже не вижу.

Тени сгустились, формируя призрачную фигуру — точь-в-точь

как в Теневом пределе. Только там девушка если не знала, то хотя

бы догадывалась, с кем столкнулась, а теперь... Теперь она окончательно запуталась. «Существо» напоминало разом обитателя всех ее

кошмаров, особенно, детских. Но кто он? Уже известно, что не Ранд

(тот вообще оказался «бездарен»), и не Дарк, который наконец-то

навсегда отправился туда, где место всем темным душам... Не Дарлан, не дух Мер *a* льда и никто из Междумирья... Неведомая тварь

была хорошо ей знакома, но в то же время совершенно не понятна.

Или это просто иллюзии?

– Вспомнила меня? – голос был вкрадчивый, и в то же время

пронизывающий, а смех и вовсе пробирал до костей, так что девушка невольно содрогнулась. – Вижу, вспомнила. И, вероятно, к лучшему, что ты не присоединилась ко мне тогда, в детстве: иначе ты

бы не достигла тех высот, на которые взлетела сейчас. Твои заслуги и возможности впору сравнивать даже не с иными у Каветина, а у Дастина Верного или Тэрлина Отважного! Я восхищен! – тень

поклонилась, сложив руки в Хранительском приветствии. – Ради

такого союзника не грех пожертвовать и парочкой-другой миров!

Джулия в ответ презрительно фыркнула. Сколько раз она слыхала

эти слова – уже и не перечесть. Она бы рада была развернуться и уйти, но почему-то не могла пошевелиться: будто попала в банку с плотным

гелем. Незнакомец довольно захохотал, а у девушки внутри всё пере-вернулось от смеха из детских кошмаров. Хранительница усилием

воли задушила страх и как можно спокойнее ответила: 30

Дар Силы

– Не знаю, кто ты на самом деле и кем себя возомнил, но

меня

совершенно не волнует твое мнение. Так что ты зря тра-
тишь время
на уговоры.

«Да неужели?» — мелькнула в голове издевательская
мысль, но Хранительница с гневом ее прогнала.

— Ты прав, — добавила она вслух, — я уже не тот запуганный
и за-битый ребенок, которому досталась огромная сила, а он
не знает, как ей пользоваться. Я уже не в том возрасте, чтобы
бояться. Так

что давай разойдемся, и забудь меня, как я о тебе забыла.
Потому

что мои враги мертвы, а тебя попросту не существует ина-
че, чем

в моем воображении.

Это был риск, но поддаваться на увещевания неизвестно
кого

было еще опаснее. Мрачный собеседник усмехнулся, так
что девушку вновь пробила дрожь.

— Хочешь посмотреть, к чему приводит твоя беспечность?
И так

со всем, за что ты берешься! — неведомая сила швырну-
ла ее вперед, сдавив шею сзади — ее буквально «прижали»
к невидимому окну, за которым разворачивалась странная и
пугающая картина...

Сперва Джулия увидела спорящих друзей, и все ее попыт-

ки вмешаться и остановить конфликт приводили лишь к тому, что участники еще сильнее распалялись. Спор перерос в ссору, вспыхнувшую между двоими, но довольно быстро в нее оказались

втянуты остальные Хранители. Потом прозвучал первый вызов...

Пусть картинка и была «немая», у Джулии не осталось сомнений, что именно произошло между «братьями в свете».

Потом видение сменилось другим: перед взором испуганной

провидицы предстал Белый холм с поникшим Триэльтисом. Древо

Создателя больше не сияло, а едва заметно мерцало, как сердце умирающего. Сперва девушка заметила собравшихся на холме друзей

в церемониальных сенатских одеждах, при оружии – хмурый Алексей, потерянный Сашка, сурово-задумчивый Эрик и остальные...

Потом в луче, пробившемся сквозь низкую облачность, блеснули

холодной сталью клинки, потом вспыхнул яркий свет... И завязалась схватка – схватка Хранителей, которые уже не были ни друзьями, ни братьями. Все дрались со всеми с одной лишь целью – убить.

Джулия видела искаженные яростью родные лица, демонический

огонь в их зрачках. Белый холм окутался ярким пламенем.
Девуш-31

Юлия Кашианова

ка хотела крикнуть им, чтобы те остановились, прекратить безумие, но не могла проронить ни звука. Последнее, что она увидела – ру-шащиеся в прах прекрасные строения Нэллэполя и накрывающую

Голд-сити гигантскую волну.

Из жуткого сна ее вырвал решительный толчок в плечо, довольно сильный и явно не первый. За ним последовал взволнованный

вопрос Леночки, обращенный не к ней:

– Она нас слышит вообще?

– Сомневаюсь, – тон Инки звучал не менее встревожено. – Эй, Жюли! Возвращайся! – позвала она, легонько похлопав подругу

по щекам.

Джулия медленно открыла глаза. Чувствовала она себя от-вратительно: будто кто-то ее телом проверял на прочность стены

форда Кентью, как минимум. Шея болела, как от сильного удара

и переохлаждения одновременно, виски сдавливало, а в глаза будто

насыпали песок. Первое, что девушка увидела, были лица подруг.

Она сама по-прежнему лежала на диване в собственной гостиной.

– Я в норме и никуда не уходила, – бросила девушка, поморщившись и уверенно отклоняя все попытки себя тормозить. Она

только с благодарностью приняла из рук Леночки чашку с водой

и, прежде чем выпить, поднесла к разгоряченному лбу. Удивительно, как жидкость не испарилась мгновение ока!

– Да видим мы, в какой ты *норме*, – фыркнула Инка, а после

участливо поинтересовалась: – Может, мне Оллорини позвать?

Или, – она хитро прищурилась, – сразу Шеррела?

– Нет! – вскрикнула Джулия, чем немало удивила подруг и даже

встревожила. – Только не Шеррела! Не сейчас...

Инка нахмурилась; она хорошо помнила этот взгляд: обычно

за ним ничего хорошего не следовало – одни мрачные пророчества.

– Что ты видела? – медленно, отделяя слова, произнесла она.

– Не спрашивай, – прошептала Джулия хрипло, с трудом проглотив застрявший в горле комок. – И мне не придется отмалчиваться. Когда настанет пора – сама тебе расскажу...

– «...или нет», добавила она про себя.

Инка и Леночка переглянулись, потом последняя пожала плечами.

32

Дар Силы

– Может, не пойдешь сегодня никуда? – предложила она. – Думаю, Алекс поймет. А ты отдохни... Только не «улети» снова в дали

неведомые.

– А кто будет за этим следить? – прищурилась Инка. – Ты же занята. Ольга тоже до позднего вечера не вернется.

– Не надо за мной следить, – как можно убедительнее за-
верила их

собеседница. – Хелен, поезжай спокойно на службу. Инка,
тебе тоже

вовсе не обязательно меня караулить, – она через силу
улыбнулась. –

Я отдохну в тишине... В крайнем случае, свяжусь с Джер-
риммианом.

– Позвонить и предупредить Алекса?

– Я сама, – вызвалась Джулия.

– Ну, тогда мы поедem, – Инка накрыла ладонь собесед-
ницы

своей и ободряюще подмигнула: – Если что – звони. Мы
с Сашкой

будем недалеко, в «Метрополис альтиус»: после турнира

по чартану

договорились посидеть с ребятами.

– Не думаю, что мне понадобится скорая помощь! – усмехнулась

Джулия, пусть и не так уверенно, как обычно. – Но всё равно спасибо.

– Ну, держись тогда!

Инка поднялась и, обменявшись с Леночкой выразительными

взглядами, вышла. Бывшая одноклассница покосилась на хозяйку

дома и покачала головой. Она-то надеялась, что ужасы с жуткими

видениями и снами наяву остались в далеком прошлом – но нет!

И причиной тому была не война, и даже не пробуждение дара.

В чем же дело? В отличие от землян-Хранителей, она не разбиралась

в хитросплетениях мистических сюжетов, но зато прекрасно знала, чем они вредят здоровью. Однако идея сидеть караулить подругу, как в детстве, ни к чему, кроме раздражения, не привела бы. Джулия

уже давно не девочка. Оставалось лишь верить, что всё образуется.

Наконец и она попрощалась и ушла. Джулия откинулась

на по-душки и пролежала несколько минут, не шевелясь, глядя в потолок. Обрывки видений всё еще проносились перед глазами, за-ставляя раз за разом испытывать ужас. Стоило вызвать кого-нибудь

из старших Хранителей и помедитировать под их при-
смотром. Ей

очень не хотелось отменять встречу, но пугать близких своим полу-дохлым видом или – того хуже – отключиться прямо на улице хотелось еще меньше. Девушка подтянула к себе терминал и набрала

знакомый номер.

33

Юлия Каиштанова

– Джу? – как только установилось соединение, в динамике раздался радостный голос. – Рад тебя слышать! Как ты?

Джулии стало стыдно. Ей было неловко огорчать близкого человека: он явно очень ждал той встречи... Но врать точно не стоило.

– Честно говоря, хреново... – призналась Джулия нехотя. – Точнее, сейчас уже лучше.

– Что случилось? – тон молодого человека тут же стал тревожным. – Заболела? Давай приеду пораньше!

– Не надо! – возразила девушка. – Я только Инку спровадила! Прости, у меня был очередной кошмар наяву, и я зверски устала – вот и всё.

Мне правда не нужна помощь, и я не хочу портить тебе

вечер.

«Впрочем, очевидно, я его уже испортила...» – промелькнуло

в голове. Девушка была зла на саму себя, но ничего не могла поделать. Она явственно ощущала, как настроение собеседника стремительно катилось по наклонной.

– Ладно, не поедem никуда. Я просто могу с тобой посидеть, –

попытался настоять Алексей. – А вдруг это случится снова?

– Не надо, – повторила Джулия настойчивее. – Я обращусь к Аарону или Науаилу: здесь нужен не только талант, но и опыт. Я по-медитирую и посоветуюсь с ними, отдохну и выплюсь. И завтра

буду как огурчик!

– Зеленая и в пупырышках? – невесело пошутил молодой человек. Он не скрывал того, что расстроен. – Ладно, ты права. Выздоравливай и держи хвост пистолетом!

– Непременно. Спасибо, – как можно ласковее и увереннее пообещала Джулия. – Я позвоню завтра или сегодня позже вечером.

– Если будет совсем туго – зови, – совет собеседника прозвучал, как просьба. Джулия вздохнула, собралась с силами и мысленно

вызвала Наставника Хранителей.

– Это всё, что ты помнишь? Или было еще что-то? – На-

уаиль расхаживал вдоль широкого окна малой гостиной, задумчиво глядя в темное небо снаружи, по которому вальяжно «прогуливались» луны.

– Если сегодня – то да, – вздохнула Джулия, сокрушенно покачав головой и, в поисках поддержки, взглянув на задумчивого Аарона Кентью. Тот сидел в углу широкого дивана, закинув ногу за ногу, и созерцал дно пустой чашки. – Вчера было хуже, но я не видела

его. Раньше я грешила на Ранда, потом – на Дарка. Но один – мертв, 34

Дар Силы

другой – не Хранитель. А ситуация слишком похожа на ту, что была

несколько лет назад.

– Ты говорила с друзьями?

– Конечно. И они в замешательстве.

– Оно понятно...

Граф со стуком опустил чашку на стол и откинулся на спинку

дивана. Повисла пауза, которая только усилила нервное напряжение. Джулия поняла, что опасно приблизилась к черте паники.

– Что вы думаете? – не выдержала она, переводя взгляд с одного «высокого гостя» на другого. – Что это?

Науаиль подошел к девушке почти вплотную и положил руку

ей на плечо.

– Ты сообщила Джерриммиану, юная леди?

– Еще нет. Я даже Шеррелу не сказала, но он и сам всё знает.

Кентью не то хмыкнул, не то кашлянул, а потом выдал странную фразу:

– Это ты правильно сделала. Но с консулом поговори, тебе не с чего опасаться его, а вот за себя – уже пора. Нам не нужны Хранители в психушке!

Судя по тону, граф был настолько взволнован, что не считал необходимым это прятать. Но при этом оба гостя старательно что-то

от нее скрывали... Что же? И почему?

– Вот что, милая, – ласково произнес К е нтью. – Как только при-дешь в себя, пока не начались занятия в Академии, навести консула.

Думаю, к тому моменту мы и сами уже что-нибудь узнаем. А с этого

дня с тобой постоянно будет дежурить кто-нибудь из Хранителей –

твои друзья или кто-то из нас. Если у тебя снова будет видение, бес-сонница, кошмар или еще что-то из того жуткого коктейля – сразу

зови. Слышишь? *Сразу!*

– Мы сами не знаем, что именно с тобой происходит, – продолжил Науаиль, переглянувшись с главой Золотой пала-

ты, — но дога-дываемся, и эти догадки совсем не радужные, хотя и не фатальные.

Но нам нужно сперва во всем разобраться.

— Я могу рассказать ребятам... *всё?* — осторожно спросила девушка. Она снова чувствовала себя девочкой-подростком, бес-помощным перед ликом всепоглощающего мрачного ужаса. Она

прежде боялась рассказать друзьям правду, чтобы не навредить.

35

Юлия Каиштанова

В результате те ее не послушали и едва не погибли на войне...

правда, многих спасли.

— Всё, что сочтешь нужным. А вот *посторонних* не вмешивай.

— Вы Хелен и Ольгу имеете в виду? — с подозрением нахмурилась девушка.

— Нет, — покачал головой граф, и его тон Джулию настрожил

еще сильнее. — Тех, кто не видел того, что было с тобой вначале...

И особенно тех, кому ты дорог *а* больше, чем просто друг или со-служивица.

Джулия понимающе кивнула. Она поняла, кого на самом деле

имел в виду гость.

– Я пришлю тебе вилонские травы от бессонницы и книги из тайной библиотеки Конклава, – пообещал Аарон. – Думаю, пора

тебе кое-что узнать... если, конечно, обещаешь не паниковать, –

он поднялся и кивнул Науаилю. – И Мастер Хранитель проведет

сегодня с тобой особую тренировку.

– А дальше?

– А дальше – отдыхай, набирайся сил. Погуляй, пообщайся

с близкими – только, уволь, не о делах.

– А к Лину или Дее можно сходить? К Флетчеру?

– А это я бы даже рекомендовал! – назидательно подняв вверх указательный палец, поддержал собеседник и, обняв хозяйку, попрощался. Науаиль же кивнул в сторону коридора в большую гостиную.

– Помедитируй сперва со мной, девочка...

После тренировки с Мастером Хранителем девушка почувствовала себя гораздо лучше, свежее и сильнее. Проводив гостя и получив последние наставления, она хотела было позвонить Алексею, но потом взглянула на часы и раздумала. Тем более, ей не хотелось

давать объяснения вечно паникующему другу. Она приласкала собак, потом накинула куртку, предварительно вы-

тряхнув из кармана Писка, и отправилась в центр.

Инка, Сашка и еще несколько ребят, как и планировали, направились в кафе. Дружья весело болтали, обсуждая забавные моменты из прошедшего турнира, когда в их компании прибыло. Гость

приблизился бесшумно и практически незаметно, так что на него

обратили внимание, только когда он поздоровался.

36

Дар Силы

– Привет! – произнес знакомый голос.

– Эрик! – Инка резко обернулась и сверкнула глазами. – Сколько тебе говорить – прекрати подкрадываться! Ты у Сэма учишься

людей пугать?

Молодой проконсул стоял возле их столика и приветливо улыбался, на нем был простой костюм, гоночная куртка через плечо –

явно шел не с официальной встречи.

– Не хотел мешать увлекательной беседе, – развел руками Келинти-младший. – Я присяду?

– Не вопрос, братан! У нас найдется еще кружка, – пригласительно махнул рукой Сашка. – Ребят, двигайтесь!

Тесниться, впрочем, не требовалось: места у стола хватало.

Эрик подтянул стул, а дружья заказали еще рурсо и заку-

сок.

– От работы бегаешь? – беззлобно поддел Сашка.

– Как и вы! – тем же тоном парировал собеседник.

– По-моему, он от себя бежит, – тихонько прокомментировала Инка и добавила уже громче: – Когда это наш Келинти бежал

от службы? Он же больше всех нас помешан на ответственности!

Когда он станет консулом, нам всем придется стать трудоголиками.

– Инка, ты всегда такая добрая или только когда твоя команда

проигрывает? – не преминул прицепиться к словам вернувшийся

с кружками Дейв. Он пожал руку другу и опустился на свой стул, повернув его спинкой вперед.

– Моя команда выиграла, – с нажимом возразила девушка. –

И скажи, что я не права.

– Я уж постараюсь сделать так, чтобы вам не пришлось ими

стать, – усмехнулся Эрик, – если я вообще буду консулом. У нас

есть более достойные и популярные кандидаты... – он взял в руки

кружку и сделал осторожный глоток, чтобы не обжечься. –

Жаль, что я на турнир не успел.

– Очень много потерял. Такие там страсти кипели! – Сашка

мечтательно закатил глаза.

– Поэтому ты вылетел с полуфинала? – хмыкнула собеседница.

– Ну, я ж не Алекс! – надулся молодой человек обиженно.

– Потому его и сажают в жюри, а не за игровой стол! – усмехнулся Дейв. – А вообще он сам много потерял, что с нами не пошел.

– У него встреча сорвалась, – напомнил Виллард сочувственно.

37

Юлия Кашианова

– Так и шел бы тогда сюда, а не болтался по городу в депрес-сии! – настаивал собеседник. – Не вижу никакого смысла в переже-вывании собственных дурных мыслей.

– Ну, тебя, Дейв! Не придирайся! – одернула его Инка. Эрик

оторвался от чашки и бросил на девушку странный взгляд, в котором тревога мешалась с тоской.

– Кстати, как там Джулия? – поинтересовался он.

– Вызвала скорую помощь в виде Науаиля и Кентью, – пожалала

плечами та, скрывая волнение под маской невозмутимости. – Но она

у нас – борец, поэтому кто бы не насылал на нее хворь – в долгу она не останется.

Сашка бродил отсутствующими взглядом по столикам и стенам, потом вдруг замер и пробормотал:

– Кажется, в «Метрополис альтиус» завелись привидения...

Все обернулись и проследили за его взглядом, и не смогли сдержать удивленный вздох. К ним, лавируя между столиками, направлялась Джулия. Вид у нее был потрепанный и смурной, а взор – отсутствующий, как если бы она слишком глубоко погрузилась в собственные мысли. Но друзей она заметила издалека и при-ветственно помахала. Инка махнула в ответ и, бегло взглянув на молодого Келинти, вздохнула. Выражение глаз друга говорило само

за себя, ровно как и тон, которым он произнес имя подружки. Девушка бросила многозначительный взгляд на бывшего одноклассника, тот пожал плечами – не его, дескать, дело.

– Привет, ребята! – Джулия подошла к столику и, поочередно сердечно поприветствовав всех присутствующих, опустилась

на свободный стул. – Я подумала, что дома скучновато, и решила

составить вам компанию. Не возражаете?

Разумеется, никто не возражал. Друзья облегченно вздохнули: Джулия улыбалась и хотя казалась усталой, настроение

у нее явно

поднялась.

– Что сказали мудрецы? – тихонько спросила Инка у подруги.

– Что вам придется туго, потому что они еще не нашли лекарство от моих «глюков», но внушает оптимизм то, что это не смертельно и не навсегда. А пока велели мне – следить за мелочами, а вам – за мной.

– Опять!.. – вздохнула собеседница едва слышно. Она подозревала нечто подобное, но надеялась, что ошиблась.

38

Дар Силы

– Что вы там о мрачностях шепчетесь! – окликнул подруг Сашка. – Давайте о приятном поговорим! Мне тут такую байку рассказали на днях...

Инка хотела было поинтересоваться, с чего друг взял, будто они о «мрачностях» говорят, но не стала. Не хотелось рушить

хрупкое душевное равновесие бывшей одноклассницы и портить

настроение остальных. Поэтому они обновили кружки и продолжили беззаботно болтать. Джулия всё чаще улыбалась, охотно

участвовала в беседе, даже бледность и следы усталости начали исчезать. Друзья окончательно успокоились, и ни у кого даже мысли

не возникло, что в такой веселый вечер может случиться
что-то

не то. Даже если они и ожидали новых гостей, то исключительно

приятных... все, кроме самой Джулии, боровшейся с
невнятной

тревогой, и Эрика, который ни на секунду не спустил с
нее заботливо-настороженного взгляда.

– Что случилось, *эмель*? – не выдержал он, и, накрыв ее
ладонь

своей, с тревогой заглянул в глаза: – Скажешь мне? И я
сделаю всё, что в моих силах...

«Давай не при ребятах, – «мысленным шепотом» ответила
девушка. – У них и так проблем выше крыши. Пусть хоть
сейчас по-веселятся!»

Молодой человек на мгновение помрачнел, а потом улыб-
нулся

и предложил с напускной беспечностью:

– Тогда, быть может, пройдемся до барного дворика... Ес-
ли, конечно, разговор не затянется на несколько суток, – он
попытался

свести невеселый диалог к шутке.

– Давай, раз всё равно открутиться не получится, – пожа-
ла плечами собеседница, хотя предложение отчего-то вызва-
ло у нее тревогу. – Это недолго. Ребята, – обратилась она
к собравшимся, поднимаясь, – мы прогуляемся к уличному

бару. Вы не против?

Возражений не поступило – ни вслух, ни мысленных.

– Может, ст о ит с ними пойти? – вдруг спохватился Сашка, проводив тревожным взглядом друзей.

– Ну тебя, параноик! – отмахнулась Инка. – Что с ними двоими

случится-то, в центре Голд-сити? Оба – опытные Хранители, в оби-ду себя не дадут. Пусть поговорят с глазу на глаз, если надо им...

39

Юлия Каштанова

– Ну-ну, – хмыкнул молодой человек, утыкаясь в кружку, с таким видом, будто хотел сказать другое: «Знаем мы эти разговоры!...», но под укоризненным взглядом подруги сдержался.

Эрик и Джулия остановились недалеко от стойки уличного

бара. Они не стали ничего заказывать, отослав навязчивых дрои-дов-официантов. Молодой проконсул выдержал «паузу вежливости» и продолжил прерванную беседу:

– Извини, что вмешиваюсь, но раз уж ты не осталась дома, на чем бы лично я настоял... Тебе бы отдохнуть...

– Что, я так плохо выгляжу? – мрачно сострила девушка. – Когда я в самом деле помирала, ты другие комплименты говорил.

– Когда я правду говорил, ты, хвала Высшим, не слыша-

ла, – возвратил остроту собеседник.

– Видишь, у меня даже шутки теперь скучные – что с меня взять? – проворчала Джулия, обнимая себя, как будто ее бил озноб.

Эрик положил ей руку на плечо в ободряющем жесте, и девушка ощутила, как дрогнули его пальцы.

– Прости еще раз, *эмель*, но твои видения очень всех беспокоят...

– Меня саму они беспокоят, – перебила она. – И еще страшнее от того, что, похоже, я все-таки не сошла с ума.

– Ты не сошла с ума, – успокаивающие повторил молодой человек. Ему тяжелее и тяжелее было говорить с ней о жутких вещах, но куда труднее – держать язык за зубами да и вообще сдерживать-ся. Если б не выработанная годами привычка... – Врать не стану: я кое-что выяснил о том, что с тобой творится.

– Кто же из моих наставников меня сдал? – хмыкнула Джулия. –

Лин или Шеррел? Да и Науаилия исключать не стоит...

– Ни один, – загадочно, как умел только он, усмехнулся проконсул и пояснил, выдержав интригующую паузу: – Флетчер.

– Флетчер?! Вот уж не ждала от него!

Это был знак из разряда «дурнее дурного». Мало того что

Мастер боя обратил внимание на «заумные мелочи», он еще и кого-то

другого посвятил в свои догадки.

– Он намекнул, – уточнил Эрик. – Настолько прозрачно, насколько умеет. Он тоже волнуется. Я бы на твоём месте попросил

его об «особой духовной тренировке».

40

Дар Силы

– А за это спасибо, – искренне поблагодарила собеседница. –

Я не додумалась. Схожу к нему на днях.

– Но, сама понимаешь, он был не единственный... – добавил

молодой человек, намеренно не закончив фразу.

– Да, понимаю, конечно! – отмахнулась девушка. Что толку теперь скрываться, если полгорода уже в курсе, что с ней творится?..

или, по крайней мере, полсената. – Видишь ли, – протянула она, переплетя пальцы в задумчивости, – это не совсем привычные видения. Если раньше я грезил о прошлом, о грядущем, о каких-то

вероятностях... Даже не в непонятном символизме, хотя и такое

попадалось... – она на несколько секунд умолкла, видимо, запутавшись в словах, после собралась с мыслями и по-

яснила: — Эти

картины пугают, как было в детстве. Кто-то пытается докричаться

до меня из мглы веков, говорит со мной при помощи кошмаров

и неясных символов, зовет меня. О, Высшие! — девушка в отчаянии

всплеснула руками. — Я-то думала, оно закончилось, если не с воз-растом — так хоть с уходом Дарка! А я теперь даже не знаю, где истина. И Шеррел молчит, не дозваться его...

Слова иссякли. Джулия уронила голову и глубоко вздохнула, а потом подняла полные отчаяния глаза на собеседника; в их глубине, как и в голосе, плескались с трудом сдерживаемые слезы.

— Вот *ты* можешь мне объяснить? — прошептала она, чувствуя, как неувовимо начинают плыть грани реальности — еще один дурной

знак. — Поможешь понять? Иначе я окончательно тронусь рассудком...

Эрик не ответил сразу. Он сделал то, что сделал бы любой нормальный человек — сгреб девушку в объятия и прижал к себе. Он в самом деле не знал, чем и как ей помочь, но дал себе слово выяснить

и приложить все усилия, чтобы защитить подругу от беды. Джулия

что-то прошептала, но он коснулся пальцами ее губ и с

улыбкой покачал головой.

– Ш-ш-ш! Не надо больше слов, *эмель*. Мы со всем справимся.

Я с тобой...

Джулия так рада была бы успокоиться, что на мгновение потеряла бдительность. И тут...

– Джулия! – Алексей был вне себя от досады. Он слабо соображал, что происходит и впервые жизни совершенно себя не контролировал, что для Хранителя – более чем опасно. Молодой че-41

Юлия Каштанова

ловек изо всех сил боролся с эмоциями и убеждал себя, что повода

для раздражения нет, но вспыльчивая натура, которую он за долгие годы так и не научился держать в узде, вспыхнула, как бензин

от спички. Слишком долго он копил дурные мысли. Не удивительно, что здравый смысл с треском проиграл. – Вот, значит, как ты

«лечишься»?! *Это* теперь «медитацией» зовется?

Объятья мгновенно распались.

– Алекс? – Джулия была крайне удивлена.

– А вы кого ждали? – язвительно фыркнул тот. – Явно не меня.

Девушка прижала пальцы к вискам, стремясь сдержать накатывающий транс, а Эрик поднял руку в защитном жесте.

– Алекс, не преувеличивай. Не знаю, что ты там подумал, но ты не прав...

– А тебе откуда знать, что я *подумал*? – огрызнулся молодой человек, окончательно утратив контроль над собой. – Тоже мне, друг называется! Уж чья бы корова мычала!.. – он пронзил соперника

острым взглядом из прищура, будто сквозь прицел. – С каких это

пор ты чужих девушек уводишь?

Тут терпение лопнуло уже у самой Джулии.

– Алекс, ты *того*?! – она покрутила пальцем у виска, в голосе звенела сталь. – Что за бред ты несешь?! Какие еще «чужие девушки»?

– Друг друга, значит, покрываете? – не унимался Алексей. В зрачках его разгорались огоньки безумия. – А я-то думал, что наши заве-рения в дружбе и верности чего-то стоят! Вот, значит, какова цена

слова сенатора и Хранителя?! Не ожидал...

На шум на улицу высыпала остальная компания и в недоумении

сгрудилась на пороге. Друзья переглядывались, не в силах решить

– вмешаться или не трогать спорщиков от греха подальше. Джулия

беспомощно переводила взгляд с одного старого друга на другого.

В любой другой ситуации она был наорала на обоих, а то и отвеси-ла пару подзатыльников, наплевав на «общественное место», а потом – привычно сбежала бы, превратившись на несколько недель

в отшельника, как уже случалось. Но вопреки ожиданиям друзей, которые тоже пытались прийти в себя от шока, она не сделала ничего такого. Девушка застыла, не шевелясь, с пустым взглядом; мысли

в голове скакали, как бешеные. На каком она свете? Окончательно

сошла с ума? Как она могла провалиться в очередной кошмар, не за-42

Дар Силы

метив этого? Да, в детстве с ней такое случалось, но с тех пор много

времени прошло, и она научилась различать реальность и видения.

Что же с ней творится? Джулия пыталась пошевелиться и не могла, хотела крикнуть, но не в силах была раскрыть рот. Неужто это

не дурные «глюки» и пророчества сбываются, а она сама «зависла», как неудачливый трансволкер. И Шеррел на зов о помощи почему-то

не отозвался, и кошмар не прервал...

– Вот и конец неразлучной пятерке... – пробурчал Сашка себе

под нос так тихо, чтобы не испугать даже самого себя, а потом толкнул локтем застывшую в шоке Инку. – Может, пора вмешаться?

Девушка, которая несколько секунд не могла даже дышать –

не то, что говорить – не в силах прийти в себя от изумления, с трудом

взяла себя в руки. Кругом определенно творилось что-то неладное. Ее

друзья один за другим теряли рассудок, причем ни с того ни с сего.

Оказаться в кошмаре подружки-Провидицы они с бывшим одноклассником не могли, а значит – сумасшествие настигло их наяву. Джулия, похоже, пребывала на грани беспамятства, а значит – ждать от нее

сколько-нибудь разумной реакции бесполезно, да и помочь ей самой

тоже было бы некому. Нужно было что-то делать, пока всеобщее безумие не прикончило их всех. Инка поднялась из-за стола и, оттеснив

плечом Джулию, уверенно вклинилась между спорщиками. Те стояли

друг напротив друга, обмениваясь хлесткими взглядами, после которых обычно (согласно истории и романам) прове-

ряют пистолеты и сходятся на тридцать шагов. Воздух вокруг буквально искрил от напряжения, так что Сашка всерьез начал опасаться, как бы не подожгли

мебель. Это не укладывалось ни в какие рамки, не просто дружеского

или даже Хранительского поведения. При всей вспыльчивости Алексея и непредсказуемости Эрика они никогда не затеяли бы свару на пустом месте, тем более зная, что этим могли всерьез кого-то задеть.

– Парни, – Инка поочередно смерила оппонентов ледяным взглядом, – кончай бузу! Алекс, ты бредишь. Эрик, ты тоже остынь. Идите

оба домой, придите в себя, а завтра мы во всем вместе разберемся...

– Я брежу? – язвительно фыркнул Алексей. Он, похоже, никого, кроме себя, не слышал, а его разум был одурманен, причем вовсе

не спиртным, что внушало подозрение одно страшнее другого. –

Инка, ты на чьей стороне вообще?

Удар прошел мимо. Молодой человек явно позабыл, с кем имеет дело.

43

Юлия Кашианова

– Я на стороне здравого смысла, – холодно отчеканила та. Девушка просто обязана была прекратить ссору немедленно,

иначе случится

нечто страшное, и первой жертвой станет их подруга, у которой так

нервы и психика не в порядке. – Думай, что говоришь! И вспомни: ты

лично несколько лет назад Эру спину прикрывал в Вилленде.

– Видимо, зря, – прозвучало в ответ. – Именно в спину меня

и ударили... Но ты права, Инка. Я пойду и не стану портить вам

с Сашкой вечеринку. Потом поговорим, – бросил он Джулии, а за сим обратился к Эрику. – Что до тебя, Келинти, то мне жаль

нашей дружбы. И жаль, что я тебе верил.

Алексей развернулся и пошел прочь. Над опустевшим двором надолго повисла пауза. «Шок» – было самое слабое слово, которое можно было бы применить к ситуации. Ссора между Хранителями, к тому

же, близкими друзьями, да еще и без причины была чем-то невероятным. Для посторонних поведение молодого человека напоминало

поведение пьяного безумца, но самому близкому кругу было ясно, что и то, и другое неправда. Что на него нашло? Что с этим делать?

И главное – кто станет следующей жертвой недуга, на ко-

торый намека-ла Джулия и старшие Хранители, и к чему это приведет?

– Не надо было мне приезжать, – вдруг произнес Эрик негромко

в нависшей тишине. Что творилось на уме у молодого проконсула, неведомо было никому. Он держался внешне спокойно, и друзьям оставалось только надеяться, что его поветрие безумия не коснулось. – Глупо вышло. Простите, ребята, я тоже пойду. Прости, Джулия.

Он тоже ушел, и никто не смог его остановить. Инка покосилась

на подругу: казалось, та вот-вот расплачется, причем не от обиды: у той был вид одержимой. Такой бывшая одноклассница не помнила ее очень давно – с самого детства.

– Дожили... – пробормотал Сашка и добавил, как будто это

что-то могло изменить: – А если бы этот идиот догадался приехать

раньше, не пришлось бы устраивать сцену.

Инка перевела взгляд на Сашку. Тот кивнул.

– Давай я отвезу Жюли домой, – предложил он. – Ей в таком состоянии нельзя за руль, даже на автопилоте.

– Хорошо, – поддержала она. – Встретимся потом в нашем кафе, решим, что делать, ага? Может, всё образуется еще... – добавила

девушка, хотя сама себе уже не шибко верила.

Дар Силы

Вся компания разошлась в молчании, но каждый уносил на душе по немаленькому булыжнику и целый ворох позорений

и опасений. Бывшая одноклассница хотела было вызвать наставника подруги и спросить совета у него, но почему-то раздумала. Вместо этого она обратилась к Мастеру-Хранителю. Если не поможет

он – поедут к Оллорини.

Сашка и Инка сидели в любимом кафе друг напротив друга, между ними дымились, остывая, две кружки *армата*. Оба к нему

даже не притронулись: знали, что проблеме нужно решать, но никто не видел выхода. Поэтому только переглядывались и молчали.

– Как там Жюли? – наконец рискнула нарушить тишину Инка.

– Сосредоточилась на делах. Разбирает архивы, ищет какие-то

тайные манускрипты... – дернул плечом бывший одноклассник. –

С ней Хелен.

– Хорошо, конечно, – вздохнула девушка. – Но с ней бы Хранителя оставить. А что если снова видения?

– Я поеду в офис Организации, а потом к ней, – предло-

жил молодой человек, – когда решим, как быть с остальными.

– Думаешь, сами не договорятся?

Инка боялась отрицательного ответа, но то, что получила взамен, не укладывалось даже в инопланетную логику. Сашка с каменным лицом сунул руку за пазуху и бросил на стол свернутый лист вилонской

шелковой бумаги. Девушке хватило одного взгляда на печать, чтобы

сердце ушло в пятки. Молодой человек настойчиво кивнул – разверни, мол. Девушка долго не могла решиться прикоснуться, будто боялась

обжечься, но друг непреклонно молчал и не собирался ничего объяснять, пока она не прочтет. Наконец дрожащей рукой Инка придвинула лист к себе и развернула его, на нем проступили буквы. Послание

было лаконичным, и от того еще более пугающим:

«Александр, прошу тебя прибыть послезавтра на расвете на Белый

холм. Не забудь клинок. Алексу я сообщил. Эрик Витториан Келинти»

– Сегодня, когда заехал домой перед встречей, Джонни принес

мне это. Ничего не сказал, как водится, – скупое, безжизненным голосом пояснил молодой человек.

Инка молча подняла взгляд друга, листок выпал из осла-

бевших

пальцев. Она даже мысли не хотела допускать, что *на самом деле*

45

Юлия Каштанова

подразумевал автор записки. Простые письма или приглашения

на встречу отправляют по сети, а не пишут на элитной бумаге. И, тем более, не передают с важным курьером.

– Что... Что за дикость?! – взвизгнула она. – Дуэль Хранителей?! Это... это немыслимо!

– Ну, на Белый холм зовут не только ради этого... – попытался

убедить сам себя Сашка. – Но определенно не птичек слушать. Не

думаю, что они будут драться. Келинти не такой.

– Зато Алекс *такой!* – девушка почувствовала, что ее охватывает отчаяние. То, что создавалось и крепло годами, теперь рушилось, как сухая песчаная горка под порывами ветра. – Что делать думаешь?

– Пойду туда, конечно, – развел руками Сашка.

– Тогда и я пойду, – решительно заявила Инка, но друг остановил ее.

– Ты лучше останься с Жюли. Во-первых, звали меня. Во-вторых, ты ее лучшая подруга, она тебе больше всех нас доверяет.

А здесь нужна помощь не только Хранителя. Так что если кто и сможет удержать ее от глупостей – то это ты. Не Ольга и не Хелен.

Девушка хотела бы возразить, но собеседник был прав. Она собралась с силами и кивнула.

– По рукам!.. погоди, – поспешила предложить она, – а с Эриком поговорить не хочешь? Может, мы всё не так поняли? – разум

продолжал цепляться за соломинку, хотя в глубине души Инка понимала, что пытается обмануть саму себя.

Сашка только невесело усмехнулся.

– Думаешь, я не пытался? – он махнул рукой. – Да и не я один.

Он на связь не выходит и звонки сбрасывает. Дома его нет, в сенате – тоже. А к его отцу идти... извини, я не решился. Я вообще считаю, – добавил молодой человек, зачем-то понизив голос и накрыв

ее ладонь своей в примирительном жесте, – что чем меньше народу

знает об этой дурной истории, тем лучше. Пока вовлечено мало народу, больше шансов это остановить.

– А если не получится? – нахмурилась девушка.

– *А если не получится* – позовем ставших. Кстати, Жюли тоже пока

не говори ничего, а то психовать начнет и себя винить, как всегда...

Разве что сама догадается.

– Да, ты прав, пожалуй...

46

Дар Силы

Инка кивнула, глядя перед собой, и наконец смогла при-
тро-нуться к напитку, и хотя тот уже остыл, он обжег горло,
будто

кипяток. Обоим заговорщикам, как много лет назад,
предстояла

нелегкая работенка. Тогда они тоже в тайне отправились
следом

за друзьями на войну... и худшие события тех дней
неуклонно по-вторялись.

Глава 4. Романтика и кошмар.

Накануне ночью из друзей заснуть не мог никто. Ольга и
Леночка остались в гостях у Джулии и караулили подругу по
очереди.

Эрик заперся в рубке «Альфы» и отключил связь; о чем
думал молодой проконсул и с кем говорил на «мысленной
волне», осталось

неизвестным. Джонни встретился с Грэхемом Греем и
долго с ним

совещался в штабе. Сашка бродил пешком по закоулкам
Нэллэполя в обществе Рэра; риверни хоть и составлял ком-
панию, к сожалению, не мог ни посоветовать, ни объяснить
внятно, что стало

с друзьями. Инка, Дейв, Веннайм и Сэм сидели в маленьком ресто-ранчике на краю залива. Заведение давно закрылось, кроме чет-верки сенаторов посетителей не осталось, но никто даже не думал

намекнуть им, что пора по домам.

Разговоры не клеились: время от времени вспыхивали и так же

быстро затухали. Компания обменивалась воспоминаниями о беззаботных и не очень днях из детства и юности, шутками – лишь бы отвлечься от мыслей о грядущих событиях. Что их ждет? Что задумал

Эрик? Совсем не верилось, что их всегда уравновешенный и самый

благоразумный член команды вдруг потерял рассудок и решился

на поступок, который никогда не пришел бы Хранителю в голову. Причем поступок этот сбил с толку абсолютно всех – даже тех, кто знал его с самого детства и, казалось, готов был к любым чуда-чествам. Все были уверены, что их ждет серьезнейшее испытание, а выход из него едва ли будет обнадеживающим.

Тяжелее всего пришлось самому виновнику разлада – Алексею.

Молодой человек не мог ни то что заснуть – даже на месте усидеть

спокойно. Он вскакивал от каждого шороха, нервно бро-

дил по комнате, осушил без счета стаканов содовой и чашек мрисского чая, дважды порывался позвонить друзьям, но так и не решился, несколько раз начинал письмо Джулии с извинениями, но после первых двух строчек стирал. Алексей злился на себя, чувствовал себя

обманутым, но гнев быстро уступил место страху и стыду. Он понимал, что переступил черту, за которую Хранителю – да и любому

порядочному и здравомыслящему человеку – дороги нет, но ничего

не мог с собой поделаться: такой уж у него характер.

Молодой человек вспомнил все их с Джулией приключения

и яснее ясного понимал, что влюблен в бывшую одноклассницу

48

Дар Силы

и с трудом представляет себе, как будет жить, если останется один.

И уж тем более он не предполагал, что придется схлестнуться за нее

со старым другом, с которым не один пуд соли съел. Они не раз

выручали друг друга из беды, всегда держались вместе...

Не зря

же их компанию звали «неразлучной пятеркой»! Алексей

никак

не ожидал, что они могут оказаться по разные стороны, и пребывал в смятении. Он не искал ссоры с Келинти-младшим, но и отступить не считал возможным. Самое страшное, что он тоже не ведал, что задумал Эрик, и мысль о том, к чему может привести их склока, ужасала. Он бросил взгляд на коммуникатор, но так и не решился

позвонить. Впрочем, у него всё равно ничего бы не вышло...

Утро выдалось сумрачным, туманным и промозглым. Сырость

забиралась под одежду, так что неуютно было не только внутри, но и снаружи. Было совсем еще рано, город почти обезлюдел, кое-где еще горело уличное освещение. Если какому-нибудь припозд-нившемуся горожанину случилось пройти в то время мимо Белого холма, он бы очень удивился, заметив там большую компанию.

Удивился и сам Алексей. Когда Сашка заехал за другом, чтобы

отвезти «на место», он застал того не выспавшимся и мрачным.

Он и сам ощущал себя будто с похмелья, хотя и не пил, и поэтому

всерьез опасался за здоровье товарища и возможные последствия.

Алексею больших трудов стоило заставить себя влезть в

парадную

форму: он впервые в жизни ее ненавидел. Все регалии молодой сенатор оставил дома, взял только Люкс. На Белом холме, в дальнем

его конце, недалеко от грустно поникшего Триэльтиса, собрались

остальные «члены шайки». Дейв, Джонни и Виллард, также «при

параде» и клинках, встретили друзей хмурыми кивками, о чем-то

посовещались, после чего Скайтер-младший двинулся навстречу.

Эрик прохаживался в стороне, возле Священного древа, опираясь на свой меч. Он обернулся, смерил друзей долгим взглядом, но ничего не сказал. Выражение его лица было непроницаемым, взор – затуманен. Сашка вопросительно посмотрел на молодого

главнокомандующего, тот вздохнул и едва заметно повел плечами.

Это значило, что друзья так и не выяснили, что будет дальше. Все

еще пребывали в шоке и гадали, что задумали старинные друзья, которых водой прежде было не разлить.

49

Юлия Каштанова

– Сашка, – произнес Скайтер-младший вместо этого, –

пойдем.

Нам четверым надо посоветоваться.

Землянин кивнул и покосился на Алексея, тот махнул рукой.

Молодые люди присоединились к топтавшимся в стороне друзьям, и Сашка не мог не отметить, что вид у потенциальных «секундантов» неважный. Накануне и впрямь никто не сомкнул глаз.

Минуту висело напряженное молчание, Дейв извлек из-под

плаща флягу с согревающим напитком и пустил по кругу. Сашка

отхлебнул и поморщился: жидкость обожгла горло не хуже перцо-вой настойки.

– Парни, они что – правда драться собрались? – прохрипел

он, откашлявшись, и бросил настороженный взгляд на бывших не-разлучных друзей в разных концах площадки.

– Надеюсь, не на хранительском оружии, – не менее мрачно

отозвался Джонни, принимая флягу. – Хотя клинки при них...

– Брось! Келинти не такой дурак, чтобы устраивать бой из-за

пустяка! – фыркнул Дейв.

– Алекс тоже, – напомнил собеседник, – но посмотрел

бы я на тебя, если кто-то попытался бы отбить у тебя девушку.

Дейв снова фыркнул и мрачно усмехнулся. *Его* «зазноба» сама

могла при необходимости что-нибудь кому-нибудь отбить, причем

одной левой. Снова повисла пауза; ее рисковал нарушить только

Сашка, которого от нервов тянуло на болтливость.

– А если нет, зачем нас сюда притащили в такую рань, да еще

и при оружии? Чтобы просто языками почесать?

Друзья разом, не сговариваясь, смерили взглядами спорщиков: те по-прежнему игнорировали как их, так и друг друга.

– Несколько очков в пользу версии, что хранительского поединка не будет, – отвечал Джонни, зябко кутаясь в плащ. – Им

свидетели были бы не нужны.

– Может быть, они хотят, чтобы их отговорили, – предположил Веннайм и тут же сам себе возразил: – Хотя многова-то пафоса, ты прав...

– А попросить прощения и помириться им дурацкая гордость

не позволяет? – возмутился Сашка.

– Очевидно...

Туман сгустился, начало мелко моросить: обстановка во всех отношениях тоскливая. Бодрящий напиток не спасал.

50

Дар Силы

– А у нас есть шанс? – с сомнением пробормотал Джонни. –

Они упрямые.

– Что вы спорите? – буркнул Дейв. – Мы ведь даже не знаем, что они задумали.

– *Что Келинти задумал*, ты хочешь сказать? – недоверчиво прищурился Виллард.

Три вопросительных взгляда уперлись в лицо Сашки, тот нервно дернул плечами.

– Я откуда знаю?! Алекс, может, и был настроен драться, но не здесь и не так. Морду набить – совсем другое дело. А теперь

он и сам, похоже, себе не рад.

– Если бы они спятили настолько, чтобы дойти до мордобоя, –

напомнил Дейв, как между делом, – их можно было бы растащить.

А вот если один бросит другому вызов...

Сашка не ответил, а только мрачно кивнул. Он прекрасно помнил, что от вызова на поединок Сил отказаться невозможно, разве

что один из участников Хранителем не является. Правда,

он не помнил в истории случаев, чтобы один светлый хор-
нэальни вдруг решил вызвать другого на бой. Ведь это озна-
чало неминуемое падение во тьму. Исторические ссоры меж-
ду их сородичами обычно

заканчивались просто перепалками. Отговорить друзей от
глупых

и опасных поступков можно было только до того, как бу-
дут сказаны

роковые слова.

Джонни сделал еще глоток из фляги, после чего вернул ее
хозяину

и взглянул в мутное небо, потом – на хронометр старин-
ной работы.

– Пора.

– Пойдем, попробуем их переубедить. Вдруг одумаются? –
с безнадежностью в голосе обратился к другу Сашка. Со-
беседники

переглянулись и, разбившись на пары, двинулись было к
«поедин-щикам», но Эрик вдруг резко вскинул голову, будто
очнувшись

от дремоты, и поднял руку, призывая друзей остано-
виться и вы-слушать. Те застыли, как вкопанные, в изумлении
и нерешительности. Молодой Келинти вытащил из ножен
тускло поблескиваю-щий Соль, начертил на земле круг, по-
сле чего негромко и четко

произнес:

– Подойдите, господа. Все вы.

Алексей, который, как и остальные участники странного «приключения», ожидал скорее чего-то вроде «К барьеру!», обернулся

51

Юлия Кашианова

и смерил его непонимающим взглядом. Спутники терялись в догадках, что задумал их друг, и были изумлены не меньше. Эрик молча

ждал. Он стоял, не шевелясь, опустив клинок острием к земле.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем Сашка, а за ним – трое «горе-секундантов» решились приблизиться, встав

по обе стороны от молодого Келинти. Алексей медлил дольше всех.

Лишь когда друзья начали бросать на него нетерпеливые взгляды, он нашел силы справиться с неподдающимися контролю мозга ногами и подойти. Молодой человек остановился в стороне, напротив своего оппонента. Эрик молча обвел взглядом присутствующих

и поднял меч.

«Приехали!...» – подумал Сашка и зажмурился. Мрачное предсказание ученицы Лина Мара сбывалось слово в слово.

В следующую секунду раздался звон и треск, а Алексей изумленно вздохнул. Сашка разлепил глаза и увидел, что

Соль торчит

из трещины в камне: его с силой вогнали туда на добрый локоть.

Эрик стоял рядом, возложив ладони на гарду, и пристально смотрел в лицо растерянному оппоненту, а потом глухим, незнакомым

голосом произнес:

– Несколько лет назад мы втроем с одной мудрой девочкой

на этом самом месте дали клятву никогда, как бы не повернулась

судьба, не поднимать друг на друга оружия. Я не берусь судить, что подтолкнуло нас к ссоре: буря эмоций или чужая злобная

воля – но сейчас я не намерен делать Тьме *такой* подарок. Я позвал

вас сюда, чтобы еще раз подтвердить слова той детской клятвы. Никогда, ни при каких обстоятельствах, я, Эрик Келинти из рода Вит-ториана Келинти, не скрещу клинка ни с одним из вас, ни Иннес

или Джулией – разве что один из нас канет во мрак. Но я также сделаю всё, чтобы этого не допустить. Вы – мои братья в Свете, и даже

если мы поссоримся всерьез, я не стану докучать вам, пока вы сами

не пожелаете примирения. Я сказал.

В знак нерушимости клятвы Эрик подошел к нависающим ветвям Священного дерева и, опустившись на колени, взял одну в руки

и прижал ко лбу. Дерево в ответ едва заметно зашелестело под невидимым ветром. Молодой сенатор вернулся на свое место в кругу молча; его спутники не пошевелились и не проронили ни звука – лишь

оторопело переглядывались. Сашка понял, что стыдно стало ни ему

52

Дар Силы

одному. Недаром Эрик принадлежал к столь славному роду, веками правившему Сенлендом и Альянсом: он оказался мудрее их всех.

Сашке почему-то захотелось попросить прощения за то, что не сообщил сразу и не поверил другу, но слова не подбирались.

Первым пришел в себя самый недоверчивый, но самый рас-судительный Дейвид Черристер. Хранительский клинок с тихим

свистом покинул ножны и в следующее мгновение, высекая искры, вошел в землю внутри круга, рядом с мечом Эрика.

– Я в тебе не сомневался, – произнес он, сжав предплечье друга, и поклонился дереву. – И я клянусь, что никогда не скрещу клинки

ни с кем из вас.

Губы Эрика тронула едва заметная улыбка. Повисла пауза.

Сашка, Джонни и Виллард вновь переглянулись, пытаясь угадать

реакцию друг друга, а потом синхронно вытащили мечи из ножен

и вонзили в землю рядом. Затем нестройным хором повторили

обещание, пожали друг другу руки и отступили на шаг. У самого

края круга, напоминавшего сейчас диковинную клумбу из Храни-тельских мечей, остались только Эрик и Алексей. Последний медлил, нервно поглаживая холодное, скользкое от сырости навершие

Люкса; на лице его сменяли друг друга множество чувств – от страха и непонимания до стыда и смущения. Не было только гнева.

Ожидание затягивалось. Келинти-младший не спешил и не колебался: он совершил то, зачем сюда пришел – теперь дело за оппонентом. «Примет он предложение о мире или все-таки полезет

в драку?» – гадал Сашка, стараясь не смотреть в их сторону. Он сосредоточенно сверлил взглядом навершие своего меча и ждал. Прошла

минута, за ней другая. Напряжение росло и скоро грозило

разразиться настоящей бурей. Еще секунда и... Люкс мягко блеснул в воздухе, на мгновение замер и наконец занял свое место рядом с братьями.

– Я помню нашу клятву, – хрипло выдохнул Алексей. – Ты прав, мы – Хранители и не имеем права сражаться из-за прихоти. Да и Джулия этого бы не одобрила. Мы слишком через многое прошли, чтобы

ссориться сейчас, особенно без повода. И я не хочу и не буду драться

ни с кем из вас... разве что на тренировочном поле.

В следующее мгновение Сашка с шумом выдохнул и подивился, как долго мог задерживать дыхание. Он взглянул на друзей – те

успокоено улыбались.

53

Юлия Кашианова

– Ну, пожмите наконец друг другу руки, олухи Эоловы! – нарушило неловкую тишину ворчание Дейва.

Эрик и Алексей несколько секунд смотрели друг на друга, потом последний протянул руку.

– Прости, дружище. Не знаю, что на меня нашло. Я не соображал ничего, как будто в мозгах помутилось...

– Не ты один, – улыбнулся Эрик, сжимая предплечье друга. –

Хорошо, что мы вовремя это поняли!

– Разбирайте клинки, парни, – с облегчением напутство-

вал

Джонни, скручивая с фляги крышку, и потряс ею, чтобы проверить, осталось ли внутри содержимое. Сашка с трудом вытянул меч

(загнуть его в землю оказалось проще, чем извлечь) и бросил взгляд

на небо. В разрывах туч блеснула синева.

– Ну, пойду я тогда, – махнул рукой Сашка, когда они спустились на площадь. Он до сих пор не мог поверить, что кошмар наконец закончился. – Предлагаю всем разойтись и побыстрее об этом

недоразумении забыть!

– Я тоже пойду, – поддержал Дейв, взглянув на коммуникатор, – у меня сегодня еще дела...

Собеседник удержался от того, чтобы прокомментировать, что это за дела, и только отвернулся, пряча смех.

– Встретимся завтра на заседании штаба, – добавил Джонни.

Молодые люди попрощались и разбрелись по своим машинам.

Бывшие соперники остались на улице одни.

– Может, по пиву? – предложил Алексей примирительно. Эрик

кивнул.

Густо-зеленая жидкость с золотистыми искорками и обильной

пенной наполнила высокие стаканы. Алексей заправски сдул в сторону толстую желтую шапку и пригубил сладковато-терпкий напиток.

Сперва сидели молча, каждый смотрел в сторону и думал о своем, потом Эрик произнес:

– Знаешь, когда отец привез меня сюда сопливым юнцом, я впервые несколько месяцев не верил, что мне не снится эта сказка. Я боялся открывать по утрам глаза, чтобы не проснуться где-нибудь в другом месте! Хорошо, что друзья помогли.

– Понимаю, – выдохнул Алексей в пену, так что хлопья полетели во все стороны.

54

Дар Силы

– Едва ли, – мрачно покачал головой собеседник, чем немало его

удивил: прежде молодой Келинти не позволял себе жалоб и даже

сравнений. – Вам было проще: вы были старше, вместе и на этом

пути не первые. И потом... вспомни, как вы сами изумились отношению окружающих? Ответственности? А можешь себе представить, каково быть сыном консула, к тому же единственным?

Повисла пауза. Эрик молча тянул пиво, а Алексей пытался «пе-реварить» услышанное. Только сейчас до него начало

доходить, *чем*

другу пришлось пожертвовать. По сути, раньше он даже не задумывался, почему они практически ничего не знают о том, что он на самом деле думает. Он был со всеми приветлив, не унывал даже в самых сложных ситуациях, еще реже – сердился, всегда принимал

верные решения и сохранял трезвость рассудка, когда все вокруг

сходили с ума. При этом не был ни снобом, ни излишним педантом. О его чувствах к Джулии вообще никому и ничего не было известно. Но он никогда не стал бы ссориться с друзьями и уж точно

не стал бы влиять на мнение девушки. А что у него такие метания

между чувствами и долгом – почти никто не догадывался. Яснее ясного всплыла в памяти картинка из дальнего прошлого. Они тогда

собирались улетать с Земли. Алексей хорошо запомнил выражение

глаз друга и его интонацию: «Они посмели напасть на планету. *Мою*

планету. Разрушить то, что мы создали!» И голос у него тогда был

чужой и страшный. Алексей в тот момент решил, что это от нервов, но причина была в другом.

– Потом появились вы, – продолжал Эрик изменившимся

голосом, — это был как лучик надежды... с одной стороны. С другой стороны, мне приходилось каждый раз думать, как судьба повернется

от каждого вашего слова и поступка или того, что я вам открою.

— Да ладно тебе! — попытался подбодрить его Алексей. — Ты

всегда умел находить компромисс. И ты почти ни разу не ошибся — иначе мы не выжили бы! И потом... ты ж нам не врал — просто

не всё говорил. А если бы рассказал всё сразу, мы бы не поняли.

Если до сих пор не всегда понимаем...

«Теперь ясно, почему случилась вся эта шумиха на Белом холме!» — подумал он, искренне надеясь, что друг его мысль не услышит. Им с Джулией и правда повезло. Эрик, как и они, родился на Земле, но на Толос прибыл совсем маленьким: то ли семь

55

Юлия Кашианова

лет ему было, то ли вообще пять. Ему пришлось ухнуть с головой

не просто в совершенно другой мир, ничем не похожий на его

родной, да еще и без возможности вернуться. Опереться было

не на кого, к тому же, пришлось примерить на себя роль, в которой сам Алексей не рискнул бы себя попробовать даже пару недель. Его и мантия сенатора порой изрядно тяготила, и он даже

в страшном сне представить себе не мог, что чувствует друг.

– Еще по одной? – предложил он. Разговор явно затягивался.

– Давай.

– Теперь я понимаю, – повторил Алексей после продолжительной паузы. – И до сих пор себя по-идиотски чувствую... Хорошо, что до беды не дошло. И спасибо тебе, что не повелся

и вправил мне мозги.

– Не меня благодари, – и Эрик замолчал, устремив взгляд в пространство; на его губах блуждала странная улыбка. Собеседник рассеянно кивнул. Они прижились в Хорнэльде, считали его

домом и, в сущности, мало чем отличались от местных жителей...

но, оказывается, им так много еще предстояло узнать.

Джулия и Инка сидели в гостиной в доме в Вестфильде; первая увлеченно вышивала пестрыми камушками картину (наверняка, старалась отвлечься), вторая без особого интереса листала книжку.

Разговор возникал и затухал сам собой, обе девушка вол-

новались, хотя главный повод для беспокойства уже миновал: Сашка сразу же

позвонил и не преминул похвастаться. Но идти мириться с молодыми людьми Джулия не спешила: всё ещё была слишком сердита, да и слабость от переутомления сказывалась. Кошмары по-прежнему

не давали ей покоя. Подруга упрямо отвечала на все звонки, кроме

двух абонентов, а Инка, в привычной манере, старалась ее разубедить – сполна хватило того, что одна обида Джулии уже закончилась

их попаданием в ловушку в Випленде. А сейчас к чему она приведет? Были они маленькие детки – были у них маленькие бедки, а теперь, когда выросли...

– По-моему, ты преувеличиваешь, – махнула рукой Инка. –

А у ребят сдали нервы.

– Думаешь, они *у меня* крепкие? – невесело отозвалась Джулия.

– Зная тебя, – хитро прищурилась подруга, – сомневаюсь. Но всё

равно ты с ними слишком строга. Дай им шанс исправиться!

56

Дар Силы

– А по-моему, не я строга, а у них поехала крыша! – про-

ворчала

Джулия.

– Ага, – хихикнула собеседница. – Из-за тебя!

– Да ну брось!

– Да ну не брошу, – передразнила Инка. – Неужто не видишь, что они оба по тебе сохнут?

Девушка насупилась и замолчала. Конечно, она видела!

Но что с того?

Едва уловимый шелест шагов вынудил подруг прервать спор.

– Шеррел! – Джулия поднялась навстречу как всегда неожиданно-му, но желанному гостю. – Ты опять без стука!

– Зачем стучаться, если все в доме знают, что я приду, – вилон ласково обнял хозяйку дома и поцеловал в макушку. Он ни разу не изменил привычке с тех самых пор, как она впервые, еще девочкой, появилась на Толосе. – Как сегодня дела? Опять тебя кто-то обидел?

Гость бросил быстрый пронзительный взгляд на Инку – та красноречиво развела руками.

– Вроде бы, никто, – пробормотала Джулия. – Просто достало, что меня все делают, будто я – тетушкино наследство!

– С любой точки зрения, ты гораздо лучше него, – успокаивающе и вкрадчиво заговорил вилон, мягко, но настойчиво усаживая

хозяйку на диван, и сам опустился рядом на краешек. – Давай-ка

поговорим. Расскажи, как всё случилось, *по-твоему*.

– Я пойду пока, навещу Джеймса, – Инка поняла, что пора ретироваться: когда подруга беседует с наставником, лучше не под-слушивать. – И погляжу, как там Брутик.

Джулия проводила ее растерянным взглядом, потом еще минуту насуплено молчала, собираясь с мыслями, и наконец выложила

гостю всё, что тревожило ее последнее время: сны, видения наяву, отношение в их некогда столь дружной пятерке... Шеррел слушал, как всегда, с бесстрастным выражением лица и лишь под конец улыбнулся.

– Так я и думал, – произнес он привычным бархатно-чарующим

тоном, хотя, как показалось девушке, с облегчением. – Что касается твоих страхов, то, пожалуй, настал черед тебе кое-что узнать...

но только не на ночь: ты и так плохо спишь последнее время. Приходи завтра обедать к Келинти, я тоже там буду. Там и поговорим.

57

Юлия Кашианова

– А... – Джулия собиралась возразить, но вилон жестом остановил ее.

– Что же до ребят – здесь всё ясно, как свет звезды. Странно, что ты раньше не подметила: ты всегда была такой вни-

мательной!

Джулия покраснела и потупилась, но гость сделал вид, что не заметил ее смущения, и продолжил, как ни в чем не бывало:

– Юность сама по себе прекрасна и несет с собой прекрасные чувства...

– Шеррел!

– А что в этом такого? Вы так давно вместе, тебя ценят и уважают, тобой дорожат... Вы столько славных и трагических историй пережили вместе, что не удивительно, что дружеская привязанность переросла в нечто большее. Тебе если чего и стоит

опасаться – так это смятения и необдуманных действий, влекомых страхами.

– Легко тебе говорить! – фыркнула Джулия. – Я в себе-то разобраться не могу...

– На этом пути тебя никто не торопит. Просто спокойно прими

то, что происходит. Прислушайся к себе. Твоя прародительница, Эдея – как, впрочем, и мой предшественник – направили всяких глупостей. И не потому что полюбили, а потому что кидались из крайности в крайность. Эдея сбежала и вскоре погибла, Гриэльдрен

пренебрег своими обязанностями. В итоге оба так завязали свои

и чужие судьбы, что удалось начать распутывать этот клубок лишь

спустя многие сотни лет. Нет ничего страшного в том, что происходит. Не убегай. Разберись в своих чувствах и дай честный ответ

обоим, а не провоцируй их на необдуманные шаги, о которых все

потом пожалеете. Ребята остынут и помирятся, и они будут ждать

от тебя искренности и понимания.

– А ты?

– За меня не волнуйся. Времена сейчас другие. Я – не Гриэльдрен, но ведь и ты – не Эдеа.

«Ах, если бы! – пронеслось в голове девушки. – Если бы всё было

так просто! Может, ты и прав в отношении любви, но службы...»

– Я обещаю, – тем не менее произнесла она вслух. Ни для кого

не было секретом, что Шеррел видит мысли окружающих, но стоило

хотя бы соблюсти приличия. – Я скажу им, когда сама приму решение.

58

Дар Силы

– Вот и славно, – Бессмертный обнял ученицу и поднял-

ся. – Теперь иди отдыхать. Я попрошу Иннес задержаться, а тебя жду завтра

у Джерриммиана, как условились. И ничего не бойся, слышишь?

Джулия кивнула.

– До встречи.

– Ну, как она? – Инка подскочила к вилону уже в дверях, ведущих в сад. Тот принципиально не пользовался парадным входом.

Загадочная душа велди! Шеррел ободряюще улыбнулся.

– Я ее успокоил, если ты о конфликте с молодыми людьми.

– А ее видения?

Бессмертный нахмурился, и девушка почувствовала, как ледяные иголки страха впиваются в позвоночник.

– С этим сложнее. Мы с Джерриммианом, Аароном и Лином

Маром уже обсуждали эту тему. Похоже, сбываются наши худшие

опасения...

Инка побледнела. Давно она так не волновалась за подругу (последний раз – перед отлетом на Оувен). Конечно, она всегда за нее

беспокоилась, как старшая за младшую, но не настолько.

– Джулия... погибнет? И мы тоже? – она ужасно боялась этого

слова, и потому сама не заметила, как произнесла его

вслух.

– Я этого не говорил, – в голосе вилон зазвенела сталь, напугав

собеседницу еще сильнее. – *Мы* не допустим. Но ей предстоит испытание сотни раз труднее тех, что вам пришлось пройти. Сложнее

битвы с Дарланом. Сложнее уничтожения Меральда. Ей предстоит

исполнить то, что не было сделано века тому назад... Понимаешь

ли, – он положил руку на плечо девушке, успокаивая, и заглянул

в глаза, – у всякого Хранителя есть миссия. Или даже несколько.

Это не значит, что он умирает, исполнив ее, но это значит, что никто, даже самый близкий человек, не сможет осуществить предна-значенное за него... хотя может помочь.

– Но чем, Шеррел?! – впервые за много лет Инка чуть не раз-рыдалась от бессилия. – Да мы всё, что угодно... Ты же знаешь, мы всегда...

– Поэтому, – вежливо оборвал вилон ее бессвязные реплики, –

мое первое тебе задание, как ближайшей подруге: оставайся с ней

рядом, наблюдай, слушай, запоминай. Потом всё нам расскажешь.

И самое главное – не позволяй ей унывать или бояться.

59

Юлия Каштанова

– Всё сделаю, – заверила девушка.

– Я в тебя верю, – поддержал Шеррел. – И ты в себя поверь.

Помни, что если бы не твоя храбрость и верность друзьям, толни

проиграли бы войну.

– Я... но... – растеряно протянула Инка. Она не привыкла к ком-плиментам со стороны сильных мира сего, особенно тех, кто вообще редко кого-то хвалит. – А как же Сашка? Алекс? Джулия? Эрик?

И остальные Хранители?

– Они тоже много сделали, каждый по-своему, – кивнул вилон

и легонько насмешливо щелкнул ее по носу. – Но без тебя всё равно

бы ничего не вышло.

И открыв французское окно, исчез в садовых сумерках, оставив

Инку осознавать услышанное. Он стремился поскорее покинуть

дом, где так любил бывать гостем, где ему всегда были рады... Но последнее время вилон заглядывал всё реже. И не только проклятие

Гриэльдрена, напоминавшее, насколько он всё же человек, было

тому виной. Бессмертный Хранитель прекрасно знал, чем ученице

грозит «поворотная точка судьбы», и всей душой жаждал ей помочь, но со всей горечью осознавал, что не мог себе этого позволить. В его

силах было изменить пути любого из живущих, но это неминуемо

привело бы к катастрофе. Один Бессмертный уже поступился даром и ответственностью, и к чему это привело? Многие поколения

Хранителей расплачивались за ту ошибку, в том числе и Джулия, и он сам. Поэтому он сделал свой выбор: любимой ученице придется отправиться в опасное испытание одной, в кои-то веки, без его

помощи. Как больно ему не было принимать жесткое решение, вилон понимал, что если он нарушит порядок еще раз, будет только

хуже. Сейчас у нее шансы есть, пусть и призрачные... А потому чем

реже они будут встречаться, тем лучше для всех.

Инка дремала над книгой в гостиной; у нее в ногах в обнимку, сладко похрапывая, спали молодой да-ори и французский бульдог.

Стажеры разошлись по домам, Джеймс заперся у себя в

информа-ционном центре. Вест-фильд погрузился в ленивый покой, коего

уже несколько недель не знал. Даже звонок в дверь, хоть и прозвучал громко, настолько удачно впелся в гармонию звуков этого

самого покоя, что ни Инка, ни собаки не отреагировали на него

с первого, да и со второго раза.

60

Дар Силы

Но незванный гость не сдавался. Вырвавшись наконец из мягких

объятий дремоты и осознав, что звук – не плод ее воображения, девушка поднялась и нехотя поплелась посмотреть на нарушителя спокойствия, спотыкаясь о ворчащих животных, которые даже

и не подумали пойти проверить двери первыми. Значит, там кто-то

свой. Уже легче! А то шатаются всякие по ночам...

Потирая затекшую шею, Инка открыла дверь, даже не взглянув

на монитор коммуникатора. Правда, узрев, кто стоит на пороге, она

разом стряхнула остатки дремоты.

– Эрик? – признаться, она опешила. – Что ты здесь делаешь так

поздно?

– Неужели поздно? – молодой сенатор выглядел растерянным. –

Обычно в это время здесь еще не спят.

– Жюли спит, – возразила подруга чуть более резко, чем хотелось. – Мы с Шеррелом ее отправили. Может, повезет и хоть одна

ночь пройдет без происшествий... Но ты заходи, – поспешно остановила она гостя, уже собиравшегося ретироваться. – Что на пороге-то топтаться? Посидим, выпьем *латефа*, поболтаем...

– Ну, раз ты приглашаешь, – кивнул молодой человек и шагнул

внутрь. И вовремя: за спиной гроыхнуло, и в следующую секунду

на холмы пригорода Голд-сити обрушился ужасающей силы ливень.

– Я пришел извиниться перед Джулией, – признался гость после весьма продолжительной паузы.

Он и Инка сидели в малой гостиной, потягивая горячий напиток, одобренный барберийским ликером. Они почти не разговаривали, и не потому что было не о чем: тема, беспокоившая обоих, в пространных комментариях не нуждалась, а идей, как решить

проблему, у них не было.

– Это хорошо, что вы с Алексом всё поняли.

– А он уже заходил? – оживился Эрик.

– Нет, – Инка наблюдала за ним, прищурившись, как
сквозь

прицел. – Ты первый.

Она взяла из вазочки пирожное, задумчиво покрутила его
в руках, а потом произнесла:

– В общем-то, это не мое дело... но, по-моему, вы выбра-
ли

не лучшее время, чтобы выяснять отношения. Джулии
для полного

счастья только ваших разборок не хватало!

61

Юлия Каштанова

– Не поверишь, это последнее, о чем мы тогда думали, –
вздохнул Эрик.

– Отчего ж? Поверю...

– Послушай, – молодой человек придвинулся ближе и за-
говорил

доверительным полусшепотом, – ты ведь знаешь Джулию
лучше всех...

– Если хочешь использовать меня, как наперсницу или ин-
фор-матора, то говорю сразу: не буду ни тем, ни другим, –
отрезала

Инка. Она считала, что в данной ситуации нанести упре-
ждающий

удар будет самым разумным.

– Ты не дослушала! – игнорируя угрожающий тон, принялся объяснять собеседник. – Что с ней происходит? Мы... мы все

волнуемся.

Девушка смотрела на него недоверчиво.

– *Мы?*

– Хорошо, я.

– А вот этого я не знаю, – сарказм начисто исчез из голоса собеседницы. – Ну, правда, не знаю. Самой интересно. Но она и мне

ничего толком не объясняет... – девушка замолчала, нервно теребя

подбородок, а потом смирив гостя долгим взглядом и спросила напрямую: – Можешь мне сказать, как самому доверенному другу: ты

ведь ее любишь?

Эрик откинулся на спинку дивана и грустно рассмеялся.

– Да. И ничего не могу с собой поделать.

– А надо? Делать что-то?

Молодой человек смущенно и глуповато заулыбался, потом покачал головой.

– Не знаю, Инка... Я частенько влюблялся, но это совсем другое... тем более, она – мой близкий друг. Мы столько всего пережили вместе, ты же знаешь! – он внимательно рассматривал рисунок

потолка, как делают только люди в сильном душевном

смятении. —

Когда годы назад Джулия появилась здесь, она была нескладным

подростком — худенькая, с тонкими косичками... Но она поразила

меня своей силой, храбростью, самоотверженностью... я уж не говорю об уме. Мы все восхищались ею, привязались, как к подруге...

к сестренке... А потом этот подросток превратился в очаровательную женщину... и я как будто прозрел. Я не понимаю, как я жил

прежде, не замечая...

62

Дар Силы

— Так и она была другой, ты сам только что признался, — Инка

смотрела на гостя с понимающей улыбкой. — Значит неприступный

Келинти попал под власть женских чар?.. Ладно, если тебя это утешит... Я ее тайных мыслей не читаю, — тон ее вдруг стал заговорщическим, — но мне известно, что решение она еще не приняла. А Шеррел уговорил ее не рубить с плеча. Так что вам остается ждать...

и не раздражать ее!

— Хвала высшим! — выдохнул Эрик. — Что бы мы делали без нашего Шеррела!.. Я рад, что он с собой справился... а

вот я не могу.

Не самое лучшее качество для политика!..

– Да ладно тебе! – собеседница была рада сменить тему. –

Ты

отлично справляешься! И после своего отца наверняка станешь

консулом.

Но Эрик почему-то отрицательно покачал головой.

– Знаешь, я никогда не мечтал им быть. Я всегда хотел быть

ученым, летать в экспедиции в отдаленные галактики, открывать

новые планеты... Вот Джулия – другое дело, она стала бы куда лучшей сменой отцу.

Он поставил пустую чашку на стол. Ливень за окнами постепенно стихал. Уже из последних сил над крышей истощенно прохрипел гром... И тут же следом за ним тишину дома разорвал истошный

воплъ. Друзья оцепенели. Эрик побледнел, Инка почувствовала, как волосы шевелятся на затылке, разом очнувшиеся собаки вскочили и тоскливо и страшно завывали.

– Джулия... – прошептал Эрик.

– Наверху! Скорее!

Оба разом вскочили и, толкаясь и обгоняя друг друга, бросились в хозяйскую спальню.

– Жюли! Жюли, очнись! – ворвавшись в комнату, Инка

принялась трясти подругу за плечи.

Девушка открыла глаза, в которых еще плескался ужас по полам с отчаянием, и удивленно уставилась на незваных гостей.

Выглядела она не слишком здоровой: бледная, с покрасневшими, запавшими глазами, со спутанными волосами и капельками холодного пота на лбу.

– Инка? Эрик? – Джулия села в постели, опираясь на подушки. – Как вы здесь...

63

Юлия Кашианова

– Не важно, *как* – важно, что мы *здесь*, – мягко перебила подруга, продолжая крепко держать ее за запястья (будто боялась, что та

снова провалится в беспамятство), как много лет назад, еще в школе, во время приступов неизвестной болезни, оказавшейся на поверку пробуждавшимся даром предвидения.

– Эмель, – ласково обратился к ней Эрик, – расскажи, что тебя

так напугало.

Джулия некоторое время изучала пустым взглядом взволнованно-непонимающие лица друзей, потом потрясла головой, приходя в себя. На сей раз ее поймали с поличным, и отвертеться будет

трудно, если вообще возможно.

– Опять кошмары? – уверенно предположила Инка.

Девушка растеряно кивнула.

– Не просто кошмары – практически те же самые, из детства.

Я думала, они больше не вернутся...

Эрик и Инка настороженно переглянулись. Сбывались их худшие подозрения, а слова Шеррела накануне казались еще более

зловещим предзнаменованием.

– Обычно то, что видит Хранитель, даже Провидец, в период

становления, не повторяется. Это нечто вроде подросткового «гор-монального дисбаланса»... или ломки голоса, – пробормотал Эрик, и его тон девушкам совсем не понравился. Молодой человек присел

на край постели рядом с Джулией и, нежно взяв ее за подбородок

и заглянув в глаза, спросил: – *Эмель, что именно ты видела?*

Но девушка, будто не слыша обоих, прошептала лишь одно слово:

– *Дар...*

Глава 5. Кодекс Танро.

– Ты догадываешься, дитя мое, как Дарку удалось справиться

с несколькими Хранителями сильнее его, да еще и разом? Джулия покачала головой. Они сидели в «тайном убежи-

ще»

консула на его вилле. Гостей было немного, но собрание больше

напоминало заседание совета по чрезвычайным ситуациям.

– Я много думала над этим... но нет, не догадалась. Наверное, какое-то злобное ведовство, не поймите меня неправильно.

– Именно! – Джерриммиан ткнул пальцем в воздух. – Как не смешно это звучит...

Он взглянул на Шеррела, передавая тому слово, и вилон заговорил непривычным для себя тоном, хотя для этого существа обычными были любая манера и любой язык, даже звериный.

– Мы неспроста позвали тебя одну, без друзей. С тем, что ты

здесь услышишь, тебе придется разбираться самой. И ты сама решишь, кому и что поведать... – он вздохнул, прошелся туда-сюда

и вдруг спросил: – Помнишь, давно, в самом начале пути, мы говорили с тобой об «избранничестве»? – (девушка растерянно кивнула) – И о миссиях? Так вот, у каждого из Хранителей на жизненном

пути есть... хм... некие «точки» – их еще называют «точками судьбы» – когда ему предстоит столкнуться с испытанием, предназначенным только ему лично, а не помочь дру-

тому, не заменить, не исправить ошибку. И либо он пройдет его, либо...

– Я поняла, – осторожно перебила Джулия. – Значит, моя «точка судьбы» вот-вот наступит?

– Не только в этом дело, – вздохнул Джерриммиан. – Еще и в том, что мы не ожидали, что жребий выпадет именно тебе, а не кому-то

из нас. Ты сильна, опытна, но... всё еще слишком юна.

Но девушка не отвела глаз. Она была уже не в том возрасте, чтобы обижаться на прозвище «маленькая». Любопытство, на сей раз

изрядно приправленное подозрительностью, было сильнее.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовалась она, вместо того

чтобы спорить. – Какой еще «жребий»?

Мужчины снова обменялись взглядами, и вот тут молодой Хранительнице на несколько мгновений стало по-настоящему жутко.

От нее редко что-то скрывали, особенно наставники и близкие

65

Юлия Каштанова

друзья, и сейчас их замешательство наводило на мысли о самом

неудачном исходе.

Разумеется, ее чувства не могли остаться незамеченными, поэтому молчание спешно прервал Келинти-старший. Он за-
чем-то

включил аудиополе, затем запустил программу дешиф-
ровки, а после – короткую аудиозапись. Джулия вздрогнула.
это была одна

из трансляций со штабного линкора во время последней
битвы

за Метрополис. Судя по всему, передача велась откуда-то
издалека. Сквозь звуки боя было слышно, как Джоннатон
Скайтер отдает

приказы, затем был короткий разговор – так, несколько
брошенных фраз. Ответов слышно не было, но Джулия ни
капли не сомневалась: оппонентом Скайтера-старшего был
Дарк. Дальше прозвучали слова ритуального вызова на по-
единок, повисла пауза, и Джоннатон вдруг с ужасом прошеп-
тал: «О, Высшие, не может

быть! *Танро...*». На этом запись обрывалась. Следова-
ла еще более продолжительная пауза. Собеседники смотре-
ли на девушку кто

мрачно, кто грустно, она на них – растеряно.

– Мы сразу же ее засекретили, как только смогли расшиф-
ровать, – пояснил консул, – и несколько лет не доставали из
архивов...

Хотя она могла бы послужить косвенным доказательством
в пользу

твоего старого знакомого, Ранда.

– Поэтому вы позволили ему бежать? – догадалась Джулия.

– Поэтому мы не вмешивались в твой план, – поправил Келинти-старший. – К тому же, дело не только в справедливости...

– Да, я помню, – согласилась девушка, – но что значит «та про» –

слово, которое Джоннатон произнес последним? Если я, конечно, правильно расслышала.

– *Танро*, – зловеще усмехнулся консул, – это имя и свод запретных ритуалов Древних Хранителей. Да-да, – подтвердил он в ответ

на изумленный взгляд собеседницы, – и у нас тоже есть ритуалы. Некоторые ты знаешь: вызов на поединок, например, или «открытие

тайных путей». Но не все они доступны даже Избранникам, потому

что небезопасны. Неверное использование их ведет к гибели или...

– Или во тьму, – мрачно подытожила Джулия.

– Верно. Но подробнее пусть Аарон расскажет – *он* все-таки величайший мудрец Сенленда.

– Не награждай меня незаслуженным титулом, – возразил Аарон Кентью, на этот раз в голосе его не было ни капли иронии, 66

Дар Силы

ровно как и улыбки – на лице. – Однако ты прав. Кое-что
я раскопал довольно подробно... Дело в том, дорогая анор,
что не я один

изучал Древние ритуалы. Давным-давно, еще в Арольде,
жил

некий Кардавиан Вайли. Он собрал по крупицам все ри-
туалы

хорнэальни воедино (не без помощи мудрецов из домов
Лореан

и Дейрм), подробно исследовал их и даже кое-что успел
передать

ученикам. Беда в том, что эти ритуалы слишком сложны
для понимания. Половина из тех, кто пытался их применять,
ушла во тьму, поэтому все сведения решено было скрыть. Но
Дарк их обнаружил и сумел-таки разобраться. Что ни гово-
ри, он был очень умен

и талантлив. На наше счастье, он успел воспроизвести не
все...

Хотя «путевой узел», который помог ему вернуться в мир
живых, к вам, на Землю, а также привязал Мирза к Между-
мирию, он все-таки освоил. Но было еще одно, очень мощ-
ное действо, и именно

оно привело к гибели Джоннатона и его спутников.

– Но почему тогда *мне* оно не повредило? – засомневалась
Джулия.

– Ну, во-первых, противника застали врасплох: он не ожидал

увидеть незнакомую девочку-подростка сразу после серьезной

схватки. А Дарк был слишком горд и самонадеян и пренебрег главным правилом хорошего бойца: нельзя недооценивать противника, – пояснил Джерриммиан.

– А во-вторых, – подхватил инициативу Кентью, – к несчастью

для Дарка, ритуал одноразовый. Он просто не успел... хм... *пере-зарядиться*, и ты сражалась с очень сильным, но всё же *обычным*

Темным Хранителем.

– Что же это за ритуал?

– Он называется «Призыв семи сил», – произнес Аарон Менар

с какой-то мрачной торжественностью. – Конечно, число условное: их может быть и девять, и одиннадцать – по числу айну. Семь – самое меньшее. Провести его способен только Избранник, требуется

серьезная подготовка, и не только его лично. Хранителю на время отдают свою Силу другие Избранники, отчего его возможности

возрастают невероятно. Не всякому удастся удержать такую мощь

и спасти себя от иссушения. Почти никому не посчастли-

вилось выжить и сохранить рассудок после осуществления этого ритуала.

– Страшновато звучит... – пробормотала Джулия. – Только вот

не пойму, зачем мне это знать, если те сведения настолько опасны?

67

Юлия Кашианова

– Потому что, дитя мое, – вздохнул Джерриммиан, и в его тоне

сквозила обреченность, – может статься, что это единственный

шанс решить нашу общую проблему. Хотя, конечно, мы надеемся, что до этого не дойдет.

– То есть, надо быть готовым ко всему, я так понимаю? – уточнила девушка.

– Не удивляйся моему следующему вопросу, – продолжил консул, – а подумай и скажи: у тебя есть доверенные друзья, которые

не будут вдаваться в расспросы, лезть с инициативой, а просто смогут тебе помочь?

Джулия не удивилась и спорить тоже не стала. Она понимала, что именно подразумевал глава сената под этими словами. Но где

же взять столько Избранников?

– Подумай, но не торопись слишком медленно, – напут-

ствовал

Шеррел. – И тебе, и твоим помощникам необходимо подготавливаться.

Мы постараемся как можно дольше оттянуть вашу встречу с противником, но ничего определенного сейчас сказать нельзя. Он уже

тебя обнаружил, и время работает против нас. А твои видения –

лишнее тому подтверждение.

Джулия молчала. Если раньше многочисленные приключения, как правило, заканчивавшиеся опасными схватками и непременными открытиями и даже подвигами (так считали

окружающие), казались веселыми и увлекательными, на этот

раз ситуация походила на репетицию похорон. Ее будто взяли

за шкурку неведомые силы и тащили вперед по ухабам, не спрашивая согласия. Имя одной из этих сил была Судьба, а второй –

ее редкий Дар, дающий могущество и навсегда превращающий

жизнь в бесконечную череду поединков со злом. Конечно, всё

было правильно, она сама в свое время добровольно согласилась

принять этот дар. И теперь ей предстояло выдержать за него тяжелый экзамен... Что ж, раз так – она выдержит. Раньше не тру-сила, и сейчас не станет.

– Я могу посмотреть Кодекс Танро, если что-то от него сохрани-лось? – спросила она, изумившись своему буднич-ному, деловому тону.

– Разумеется, – разрешил Джерриммиан. – Тебе можно. Только

не увлекайся!

68

Дар Силы

Лин Мар, как обычно, стоял у одного из высоких узких окон

кабинета, когда дверь, не скрипнув,пустила внутрь го-стью. Прорицатель обернулся, его губы тронула приветливая улыбка.

– Здравствуй, деточка, – произнес он; в привычном, слег-ка вор-чливом тоне звучали нотки радости. – Давно ты не заглядывала!

Никак решила навестить старика в его скромном убежи-ще?

Джулия смущенно улыбнулась. Ей было немного стыдно, что она посещает бывшего наставника исключительно по де-лу. Могла бы и впрямь заглянуть просто так! И мало того, что она не умела

претворяться перед своими – скрывать мысли от него да-

же пытаться не стоило.

– Я пришла за советом, – призналась она.

Лин «просканировал» девушку пристальным взглядом и неодобрительно покачал головой.

– Слишком много мыслей. *Лишних* мыслей. Из-за них ты пута-ешься и не можешь вычленить главное. Уже забыла наши первые

занятия?

Джулия опустила взгляд.

– Помню, конечно... Прости. Я последнее время и впрямь схожу с ума.

– И будоражишь свою шайку, а им и без того не сладко. Хорошо еще, что вся столица не говорит, как Келинти с Кузиным из-за

тебя чуть не подрались, – заявил Лин в привычной на-смешливой

манере, но заметив, что собеседница совсем приуныла, ободряюще похлопал ее по руке. – Ну-ну! Знаю, в том не твоя вина. Рано

ли, поздно ли – это бы случилось. Когда два кавалера тес-но дружат

с одной дамой с самого детства, они либо дружно же по-братаются, либо начнут ее делить. Особенно если дама ни одному из них

не давала никаких обещаний. Ты ведь их не давала? – Марвзглянул

на ученицу, прищурившись.

– Нет, – отрезала Джулия и недовольно нахмурилась: – Может, хватит уже о моей личной жизни?

– Ай-ай-ай! Нельзя уже старику посплетничать! Последнюю радость в жизни отбирают! – Прорицатель с ироничным неодобрением цокнул языком, а потом заговорил серьезно: – Надо же было

очистить твою милую головку от посторонней шелухи, а лучшего

способа, чем расковырять сердечную мозоль, пока еще не изобре-69

Юлия Каиштанова

ли. Ну, прости, прости старого дурака! – повинился он. – Не хотел

тебя задеть. Садись, поговорим.

Он кивнул в сторону «ученического места», где Джулия, в свое

время, тренировалась справляться с собой и контролировать видения, а сам, как и прежде, сел напротив. Минуту или две девушка и ее бывший наставник хранили молчание, глядя куда угодно, только не друг на друга, а потом Мастер-прорицатель заговорил:

– Ты пришла ко мне, потому что никто не в состоянии дать тебе

исчерпывающего ответа – ни живые, ни ушедшие – а пыльные фо-лианты содержат больше загадок, чем внятных

объяснений. Так?

Джулия несколько секунд сидела неподвижно, потом кивнула.

– Джерриммиан и Аарон рассказали всё, что могли. Некоторые

аспекты они и сами не понимают – они мне признались. А Шеррел

отказывается поднимать эти темы.

Лин Мар задумчиво покачал головой.

– Шеррел тебе и не поможет – разве что в вопросах Силы. В этом

кругу и он – игрок, его происходящее касается лично...

– Как в начале моего пути?

– Частично – да. Но в этот раз всё серьезнее: на нем лежит проклятие Гриэльдрена. Помнишь ведь?

Джулия нервно поежилась. Она-то надеялась, что с победой

над Дарланом история Эдеи Эсмиральд закончилась, и о ней никто

не вспоминал до последних дней.

– Его можно как-то... *снять*? – осторожно поинтересовалась

она. – Я слышала, что да, и думала...

– Многие *думали*, – передразнил Лин беззлобно. – Кроме самого

Шеррела и меня. Твой наставник научился как-то с ним

справляться. Снять-то проклятие можно, это правда, – продолжил он дело-вым тоном, – как – мне неведомо. Но вот об этом можно спросить

древние силы... Все эти повторяющиеся события – знак замыкания

круга. Ты вернулась к тому, с чего начинала... как и все мы. Если

мы не завершили и не разрешили проблем и задач – они повторя-ются снова, забрав в качестве платы ни одну жизнь. На тебя возлагают надежды, потому что ты – ключ.

– А почему же Шеррел...

– Шеррел боится сделать твой путь труднее, а он и так не прост.

Особенно сейчас.

70

Дар Силы

Джулия задумалась на секунду, а потом с сомнением произнесла:

– Годвин посоветовал искать помощи у «участников первого

боя», причем не только друзей.

– Ури мудры, а их вождь – вдвое мудрее их всех, – подтвердил

Лин. Его взгляд затуманился и спустя мгновение он произнес глухим, незнакомым голосом: – Проси помощи у прощенных и поддержки у спасенных. Настало для них время

вернуть долг.

У любого другого советчика Джулия потребовала бы объяснений, но Лин Мар говорил языком Высших – пророчествами. Его

бесполезно было расспрашивать о смысле замысловатых изречений, тем более, девушка догадывалась, о ком шла речь.

– Я, кажется, поняла, – подтвердила она. – И приму к сведению... Значит, – продолжила она, когда бывший наставник вышел

и транса, – ты рекомендуешь не беспокоить Шеррела вообще?

– Я бы не стал этого делать в схожей ситуации, – уточнил собеседник, – а ты поступай, как сочтешь верным. Во всяком случае, обсудить с ним дальнейшие действия, вместо того чтобы просто исчезнуть, как поступила Эдеа, будет, по крайней мере, честно. И может статься – вы оба найдете выход из непростого клубка путей.

– Согласна, – кивнула Джулия. Она не была уверена, что сумеет

справиться со сложившимися фактами сама.

– Хорошо, – поддерживал Лин Мар. – И хорошо еще то, что тебя

ждут несколько важных и знаменательных встреч на пути к цели.

Ты их не пропустишь – в этом я убежден – ты очень вни-

мательна, но постарайся их не отвергать. На дороге, которую ты избрала, пригодится любая поддержка.

– Я запомню.

– И в этом я тоже убежден. А теперь, – мужчина пересел на скамью рядом с бывшей ученицей, – расскажи подробнее, что за видения тебя тревожат. Едва ли они полностью повторяют детские – это

было бы невозможно, да и просто нелогично.

– Да, – согласилась Джулия, невольно вздрогнув: от одной мысли об увиденном ее бросало в объятья ледяного ужаса – но вспомнить было необходимо, иначе она не найдет ответов и от страха никогда не избавится. – Ну... – протянула она неуверенно, – главным

схожим звеном, помимо просто кошмаров, было странное существо.

Мы сперва грешили на Ранда, но тогда не он, а его братец меня

71

Юлия Каштанова

преследовал. Но и Дарк сгинул окончательно, а кто-то продолжает

им прикидываться...

Прорицатель сдвинул брови: слова бывшей ученицы ему более

чем просто *не понравились*.

– Уверена?

– Ни в чем я не уверена! – вздохнула собеседница, не обратив

внимания на двусмысленность вопроса. – Особенно после визита

призрака Скайтера-старшего.

– Что же тебе сказал покойный главнокомандующий?

– Ничего конкретного, – пожалала плечами Джулия, – по большей

части, предостерегал... – она осеклась, углубившись в воспоминания: она начала догадываться, на что намекает Лин. – Он говорил, что я столкнулась с *Силой*, *что уничтожила его и его предшественников*... Так в этом дело, значит? Джерриммиан говорил что-то... похоже на «Танро».

По губам прорицателя скользнула едва заметная улыбка: он с самого начала знал, на кого делать ставку, и в очередной раз похвалил себя

за то, что взялся учить странную девочку с далекой Земли-Хируэльда.

Мало «ясно грезить» – нужно уметь понимать, толковать и выбирать

верные факты. А Джулия, без сомнения, была оченьмышленной ученицей, только безрассудной и подверженной попаданию из крайности

в крайность – от страха до безумной храбрости.

– А ты знаешь, что значит «Танро»? – поинтересовался он.

– Свод законов первых хорнзальни, – немного неуверенно произнесла девушка; собеседник задумчиво покачал головой.

– Танро – это не книга, Танро – это человек. Кардавиан Вайли

Танро, глава Конклава мудрецов древности, еще при Эсмиральдах.

Великий ученый и великий безумец. Он собрал разрозненные знания, оставшиеся от наших далеких предков... не без помощи Высших, конечно... Говорят, ему, как и тебе, было дозволено проникать

туда, куда живым, даже большинству Избранников, путь заказан.

Говорят также, что он побывал даже в Альватаоре, Белом граде

Высших... и чего он насмотрелся в своих путешествиях и до чего

докопался в изысканиях, неведомо никому. Доподлинно известно, что однажды он исчез вместе с самыми верными и въедливыми последователями, оставив после себя несколько странных формул, артефактов и «Кодекс Танро». Он достиг в своих исследованиях опас-72

Дар Силы

ных глубин и тайн; их, из соображений безопасности, поспешили

засекретить и открывают лишь Избранникам, да и то на

последним

этапе обучения.

– А известно, что стало потом с Кардавианом Танро? –
опасливо

поинтересовалась Джулия.

– С ним самим – нет. Но вот следы его изысканий всплывают то тут, то там. История с возвращением Дарка и трагическая, необъяснимая гибель отряда Скайтера-старшего – лишние тому

подтверждения. Может быть, – Лин Мар задумчиво прищурился, и сквозило в его взгляде нечто угрожающее, – он и сейчас жив...

но едва ли он таков, каким его здесь помнили.

– Понятно... – пробормотала девушка, хотя ясности рассказ

собеседника прибавил немного, а вот загадок – изрядно.

Почему

Келинти и Кентью не открыли, что Танро – не просто горстка та-инственных предначертаний? А если Лин в курсе дела, почему сказанное предназначалось лишь для ее ушей?

При чем здесь Шеррел

и древнее проклятие? Как от него все-таки избавиться?..

Последний вопрос, наверное, занимал ее больше других: она была обязана вилону практически всем, чего добилась, и несколько раз –

собственной жизнью! Да, в ее судьбе поучаствовали все –

в первую

очередь друзья – но именно Шеррел вырастил из нее Хранителя, помог победить Дарлана и спасти душу Эдэи, не позволил Дарку

ее обратить, спас от гибели в Теновом пределе и не дал сойти с ума

на дорогах Ашад-раса. Если она ему хоть чем-то в силах помочь –

она это сделает.

– Значит, ты говоришь – тот же самый или похожий субъект, что преследовал тебя в детских снах... – резковатый размеренный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.